

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФГОУ ВПО «ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО,
СВИДЕТЕЛЯ, ПОТЕРПЕВШЕГО В ПРОЦЕССЕ
ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Ó:ááí îá îîîáèá

**Орел
ОрЮИ МВД России
2010**

УДК 34С65
ББК 67.99(2)93
О -75

Рецензенты:

Н.М. Прядкин, заместитель начальника УВД по Орловской области – начальник Следственного управления, полковник юстиции;

А.В. Булыжкин, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел Орловского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, майор милиции.

О -75 Особенности получения и использования показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего в процессе доказывания по уголовным делам: учебное пособие / Д.В. Сопов, Е.И. Захарова, О.А. Полшакова и др. – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2010. – 62 с.

В учебном пособии раскрыты особенности получения и использования показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего в процессе доказывания по уголовным делам; исследован сам процесс формирования показаний как вербального вида доказательств; проанализированы особенности формирования, получения и использования показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего при расследовании уголовных дел.

Пособие призвано оказать помощь следователям и дознавателям при получении и использовании показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего в процессе доказывания по уголовным делам.

Пособие предназначено для сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел, курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, преподавателей, всех интересующихся проблемами уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации.

УДК 34С65
ББК 67.99(2)93

© Орловский юридический институт МВД России, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Гносеологические особенности формирования показаний как вербального вида доказательств	5
Глава 2. Некоторые подходы к показаниям как виду доказательств в уголовном процессе.....	16
Глава 3. Особенности формирования, получения и использования показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего при расследовании уголовных дел	30
Заключение.....	56
Список использованной литературы.....	59

ВВЕДЕНИЕ

В период проведения судебно-правовой реформы особую важность приобретают наиболее сложные проблемы, имеющие неоднозначное решение. От того, каким образом они будут отражены в нормах закона и как будут применяться на практике, зависит будущее отечественного уголовного процесса. Важную роль в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства призвана сыграть наука.

Стержнем науки уголовного процесса является доказательственное право, среди актуальных проблем которой требует своего разрешения совокупность вопросов, относящихся к показаниям подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Необходимо с современных позиций переосмыслить место и роль этого института в уголовном процессе в аспекте его совершенствования.

Вместе с тем анализ Уголовно-процессуального кодекса, приводит к выводу о недостаточном внимании законодателя к вопросам доказывания в уголовном процессе. Так, по сути, остались неизменными нормы, регулирующие стадию возбуждения уголовного дела, которые оставляют широкое поле для дискуссий о доказательственном значении полученной на этом этапе информации; практически в том же виде сохранился и институт понятых, вызывающий закономерную критику со стороны как учёных, так и практиков; по-прежнему отсутствуют чёткие законодательные критерии допустимости доказательств; лишь в минимальной степени регламентирована крайне актуальная проблема использования в доказывании материалов оперативно-розыскной деятельности; не получила необходимого развития проблема самостоятельного введения в доказательственный процесс результатов применения научно-технических средств и так далее.

Очевидно, что осуществляемое в последние годы расширение прав подозреваемого, обвиняемого и других участников процесса, а также ряд других новаций осуществлены в русле совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем ещё наблюдается недостаточная чёткость некоторых положений закона.

Защита конституционных прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, осуществляется посредством выявления и уголовного преследования субъектов преступлений.

Сегодня задача защиты граждан от преступных посягательств в высшей степени актуализировалась. Без должной борьбы с преступностью, без раскрытия совершенных преступлений и изобличения преступников, как справедливо отмечает В. А. Азаров, в России невозможно эффективно защищать личность, ее права и свободы, а также интересы общества и государства¹.

¹ Азаров В. А. Феномен судебного контроля: заметки на полях трех диссертаций // Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 19-20 ноября 2004 г.). - М., 2005. С. 358.

ГЛАВА 1. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ КАК ВЕРБАЛЬНОГО ВИДА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Доказывание в уголовном процессе представляет собой процесс познания и удостоверения тех событий и явлений, которые имеют значение для правильного разрешения уголовного дела. Представление о доказывании как о логической процедуре, с помощью которой устанавливается истинность утверждений о наличии либо отсутствии события преступления или его отдельных черт, отражает существенную особенность уголовно-процессуального познания¹. Уголовно-процессуальное познание является наиболее важной и сложной частью деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Нельзя не согласиться с мнением Г.П. Корнева в том, что «познание в уголовном судопроизводстве может быть процессуальным и не процессуальным. Познание, регламентированное процессуальным законом, называется доказыванием»², поэтому оно является основной формой уголовно-процессуального познания. З.З. Зинатуллин отмечает: «В теории и практике уголовного процесса нет ни одной проблемы, ни одного вопроса, которые не были бы связаны с уголовно-процессуальным доказыванием. Без уголовно-процессуального доказывания уголовный процесс немислим, ибо он представлял бы собой, по существу, лишь грудку теоретических постулатов»³.

Доказывание в уголовном судопроизводстве - это единство логической (мыслительной) и процессуальной (практической) форм деятельности, осуществляемой в рамках установленной законом процессуальной формы. И доказательства не информация сама по себе, а система логически организованных в процессуальной форме доводов (сведений), формирующих у суда убеждение в истинности доказанных обстоятельств⁴. Событие, составляющее предмет судебного исследования, принадлежит прошлому и может быть познано, т.е. воспроизведено в сознании познающего субъекта лишь с помощью цепи умозаключений, определенным образом обобщающих фактический материал, собранный в результате расследования или судебного разбирательства⁵.

Вопрос о том, каким является познание в момент установления фактов, обстоятельств дела в уголовном судопроизводстве, является спорным. Некоторые авторы (Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.Я. Дорохов и др.) считают, что в уголовном процессе наряду с доказыванием существует непосредственное восприятие отдельных фактов, действий, событий как формы познания. Так, А.Р. Белкин утверждает что «ряд фактов, входящих помимо события преступления в

¹ См.: Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск. Издат. Уральского института. 1991. С. 8.

² См.: Коровина М.С. Проблемы доказывания по уголовным делам в суде первой инстанции. Дисс... канд. юрид. наук. Иваново. 2007. С. 25.

³ См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы. Монография. Ижевск. 2002. С. 3.

⁴ См.: Левченко С.П. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. С.27.

⁵ См.: Давлетов А.А. Указ. раб. С. 8.

состав предмета доказывания, доступен для непосредственного восприятия их следователем и судом» и что «все эти факты относятся к категории доказательств, и признание возможности их чувственного познания имеет принципиальное значение, как подтверждение всеобщности процесса познания»¹. Безусловно, чувственное восприятие имеет место при уголовно-процессуальном познании фактов, событий, явлений, но является лишь начальным этапом этого процесса. В уголовном процессе все сведения, полученные в том числе и в результате чувственного восприятия должны пройти все стадии законного формирования (получение их в ходе процессуальных действий, фиксирование в установленном законом порядке), чтобы иметь юридическую силу и входить в предмет доказывания.

Вопрос о непосредственном и опосредованном познании в уголовном процессе имеет методологическое и нормативное значение. Признавая опосредованный характер (посредством доказательств) установления основной части фактов, юристы считают, что некоторые обстоятельства воспринимаются следователем, судом и, значит, познаются непосредственно. Данное суждение бесспорно лишь в том, что следователь сам наблюдает, например, обгоревший дом, похищенные вещи и т.д. Но при этом познается доказательство или обстоятельство? В уголовном процессе непосредственно исследуются только доказательства. Ни одно обстоятельство (факт), имеющее существенное значение для правильного решения дела, не может устанавливаться органами судопроизводства непосредственно, а познается опосредствованно — при помощи (посредством) доказательств².

Доказательство, как явление, предстает в виде «сырого» информационного материала. Таковым надо считать носителя следов и полученные сведения, закрепленные в том состоянии, в котором они были введены в уголовное дело. В этот момент доказательство воспринимается следователем, судом непосредственно, чувственно и закрепляется так, как видится, слышится и т.д. Но это еще не процессуальное доказательство в правовом смысле данного понятия. Информационный материал становится полноценным доказательством лишь тогда, когда в нем будут выявлены необходимые правовые свойства – относимости, допустимости, достоверности. Единство этих свойств образует сущность процессуального доказательства. Она недоступна непосредственному восприятию следователя, судей, так как представляет собой внутреннее качество доказательства и потому познается опосредствованно, путем проверки процессуальной информации, производимой рациональными, мыслительными операциями. Сказанное означает, что познание доказательств в уголовном процессе не сводится к непосредственному исследованию. Это наиболее характерная черта познания доказательств, получившая нормативное закрепление. Но в целом изучение доказательств осуществляется непосредственно-опосредствованным путем согласно диалектике явления и сущности³.

¹ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания. М. 1999. С. 54.

² См.: Давлетов А.А. Указ. раб. С. 53, 55.

³ См.: Давлетов А.А. Указ. раб. С. 57, 58.

Методологической основой доказывания является гносеология (теория познания). Гносеология, или теория познания, будучи разделом философии, изучает усвоение чувственного содержания переживаемого, или испытываемого, положения вещей, состояний, процессов с целью нахождения истины¹.

Гносеология изучает познавательную деятельность человека безотносительно к предмету этой деятельности и поэтому раскрытые ею законы отражения объективной действительности в сознании людей имеют всеобщее значение. Они действуют во всех областях познавательной деятельности и одинаково применимы как к познанию общих закономерностей развития природы и общества, так и к познанию любых частных закономерностей, в том числе и в сфере уголовного процесса².

Гносеологические особенности уголовно - процессуального доказывания связаны с тем, что по уголовному делу выявляются и исследуются ранее неизвестные фактические обстоятельства события преступления и следы, оставленные после него. Выявляя и исследуя обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, органы расследования и суд приобретают необходимые знания, иначе говоря, познают факты, связанные с событием преступления и лицами их совершившими³.

Таким образом, отражение любого явления или события с помощью материи ведет к образованию следов, однако последние редко могут быть использованы для обоснования признаков деяния без их интерпретации, поскольку следы это не сам факт реальной действительности, установление которого необходимо. Кроме того, следообразование, восприятие следов лицом, осуществляющим доказывание, нередко сопровождается значительными искажениями сущности познаваемого явления⁴.

Уголовное судопроизводство как урегулированная законом деятельность компетентных органов и система правовых отношений, в которые вступают эти органы с иными участниками процесса, с содержательной точки зрения представляет собой непрерывный обмен информацией. Без обмена информацией исключается движение уголовного дела в рамках процессуальной формы.

Информация – это признаки объекта, как выделяющие его из внешней среды, так и характеризующие его внутреннее строение, существующие в виде сигналов различной физической природы и формы, выполняющих функцию носителя к иному (воспринимающему объекту), который в силу высокого уровня организации имеет возможность эти данные воспринять, переработать, интерпретировать и при необходимости использовать в аспекте стоящих перед ним задач⁵. Верно отмечает А.Р. Белкин: «Поскольку же любое событие пре-

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. Под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблевой, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М. 2003. С.349.

² См.: Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования. Диссер. Док. юр.наук. Краснодар. 2006. С. 19.

³ См.: Воробьева Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в Российском уголовном судопроизводстве. Диссер. канд. юрид.наук. С. 16.

⁴ См.: Победкин А.В. Указ. раб. С. 20.

⁵ См.: Победкин А.В. Указ. раб. С. 19.

ступления необходимо (как и любой процесс) отражается в окружающей среде, элементами которой являются не только вещи, предметы, но и люди, в чем сознании отражается событие преступления, постольку и процесс возникновения информации о преступлении носит необходимый, повторяющийся, устойчивый и общий характер, т.е. является закономерностью»¹. Понимание закономерного процесса отражения, преобразования следов в информацию и ее восприятие и преобразование в доказательства является важным условием установления значимых для дела обстоятельств.

Для того чтобы получить доказательство, имеющее юридическую силу, необходимо установить следы события как материальные, так и идеальные. Данные образы являются первичным отражением сведений, вторичным же отражением выступает процесс восприятия следователем объективных следов, в результате чего у него формируется идеальный познавательный образ. Воспринимая доказательственную информацию, следователь мыслит себя частью «познающей системы», звеньями которой являются все должностные лица, осуществляющие познавательную деятельность в уголовном процессе. Задача субъекта познания состоит в превращении «истины в себе» (т.е. неотраженной, неполученной и неустойчивой информации) в «истину для всех», в том числе и для себя, что достигается применением надежных средств извлечения знаний и обоснованием правильности полученных выводов². И заключительным моментом является отражение в протоколе или с помощью иных средств фиксации³.

Итак, отражение действительности в окружающей обстановке носит как непосредственный, так и опосредованный характер. Следы выступают как результат «первичного отражения» преступления в окружающей среде. Они являются объективной основой уголовно-процессуального познания, т.к. позволяют должностному лицу, изучив следы и зная закономерности их образования, умозаключить о породившем их либо иначе связанном с ними событии⁴.

Однако появление следов – это лишь начало сложного процесса формирования доказательств, «вторичное отражение» происходит в сознании следователя, судьи, а затем придание им определенной формы - показаний, протоколов и т.д.

Представляется, что гносеологическая сущность формирования показаний заключается в комплексном использовании и сочетании устной и письменной вербальной информации. Информация существует в виде идеального образа, сформированного в сознании конкретного лица, которое воспринимало какие-либо обстоятельства. Данные образы являются первичным отражением сведений, вторичным же отражением выступает процесс восприятия следователем показаний допрашиваемого лица. В момент передачи следователю наглядные образы трансформируются в вербальную информацию в виде понятий, су-

¹ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания. М. 1999. С. 30.

² См.: Давлетов А.А. Указ. раб. С. 13.

³ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 9.

⁴ См.: Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методические и процессуальные проблемы. Изд. Сарат. универ-а. 1986. С. 22-23.

ждений, лежащих в основе показаний. А третье отражение в протоколе. Оно необходимо для всех видов показаний с целью придания им юридического значения.

В ходе допроса образ, хранившийся в памяти допрашиваемого, объективизируется и оформляется с помощью устной речи. Восприятие речи формирует познавательный образ на этот раз в сознании следователя, судьи, после чего он также объективизируется допрашивающим в протокольном описании¹.

Протоколы следственных и судебных действий (судебного заседания) как самостоятельный вид доказательств не могут быть сформированы без отражения события, явления, в том числе и следов преступления в сознании субъекта доказывания. Однако, протоколы - это процессуальные документы, в которых следователь или лицо, производящее дознание, фиксирует порядок и результаты и других следственных действий (осмотр, обыск, выемка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознания), при которых следователь воспринимает отражение следов «вторично». Но доказательственное значение при производстве следственных действий имеет не только сведения об особенностях обнаруженного следа, предмета, документа, но и сам факт его обнаружения в конкретном месте (осмотр, выемка). В этом случае происходит отражение определенного факта в сознании должностного лица «впервые». Таким образом, при производстве следственных действий и фиксации сведений в протоколе имеет место сочетание как первичного, так и вторичного отражения информации в сознании должностного лица².

На первый взгляд, иначе обстоит дело с получением вещественных доказательств, когда отражаемый объект сохраняется в своем первичном виде - таким, каким он стал, испытав воздействие исследуемого события. В действительности рассматриваемая закономерность распространяется и на эти объекты: субъект доказывания, наряду с приобщением самого объекта, выделяет внешнюю среду и условия, в которых он был обнаружен, а также собственные признаки и свойства объекта, имеющие доказательственную ценность, и фиксирует эти данные в протоколе. В результате этого материальный объект оказывается «преобразованным» в систему суждений, зафиксированных в знаковой форме без которых он утратил бы свое доказательственное значение. Мысленное преобразование представлений об объекте получает дальнейшее выражение в постановлении (определении) о приобщении его к делу, содержащем суждения о связи предмета с событием, и о его значении для установления истины³.

Что же касается отражательных процессов при формировании заключения эксперта и специалиста, то здесь отражение происходит сначала в сознании эксперта, специалиста, а затем имеет выводное значение в виде заключения, т.е. отражается в документе. То есть отражательные процессы, протекающие при производстве экспертизы экспертом (специалистом) могут быть отражением «первичным» или «вторичным». Информация, изложенная в заключении мо-

¹ См.: Шейфер С.А. Указ. раб. 1986. С. 25.

² См.: Победкин А.В. Указ. раб. С. 41.

³ См.: Шейфер С.А. Указ. раб. 1986. С. 25-26.

жет быть производной и от вербальной информации, если объектом экспертизы являются документы, отразившие устную или письменную речь. Отражение таких сведений в сознании эксперта - вторичное вербальное отражение, а в заключении - третье отражение¹.

Значительная часть информации вовлекается в сферу уголовно-процессуального доказывания, будучи выраженной в словесной форме еще до приобретения процессуального статуса доказательств или возникающей в процессе преобразования информации в доказательства.

Поскольку познание посредством изучения опыта других людей является для лица, ведущего производство по делу, основным способом получения информации, преобладающее значение в числе информационных сигналов имеют языковые средства, к которым относятся показания.

Способом передачи информации в процессе формирования мысленного образа является речь человека, дающего показания. На данном этапе то, насколько полно, правдиво и в соответствии с реальностью описывается образ через показания, зависит от субъективных особенностей воспринимающего лица.

Некоторые авторы «воспринимающее лицо» именуют носителем информации, например, А.А. Давлетов. Кроме того, он определил три компонента информации как элемента ретроспективного познания, которыми являются: материальный объект - носитель отражённых следов прошлого; сведения, полученные от носителя; формы закрепления носителя и сведений. Все эти компоненты представляют внешнюю, чувственно воспринимаемую сторону информации.

А.А. Давлетов полагает, что носитель информации обладает двумя признаками. «Во-первых, это материальное, физическое тело, способное сохранять отражённые следы относительно долго - от момента отражения до момента расследования дела. Во-вторых, такое тело, которое действительно было в контакте с обстоятельствами преступления и сохранило их следы до момента их исследования органами судопроизводства». Он установил носителей сведений в отдельных видах доказательств. Показания участников уголовного судопроизводства и заключения эксперта и специалиста объединяет то, что в них фактические данные исходят от лица, человека, лично излагающего в устной (показания) или письменной (заключение) форме известные ему сведения по делу. Это лицо является носителем фактических данных, поскольку оно само восприняло устанавливаемые факты и сообщает о них»².

Место, которое занимает носитель сведений, имеющих доказательственное значение в уголовном процессе, - это часть объекта уголовно-процессуального познания, поскольку носитель сведений подлежит обязательному изучению по уголовному делу.

С данной точкой зрения, безусловно, следует согласиться. Как правильно отмечает А.А. Давлетов, изучению подлежат:

¹ См.: Победкин А.В. Указ. раб. С. 42.

² См.: Давлетов А.А. Особенности доказывания в судопроизводстве. Научно-практическое пособие. М., 2004. С.61.

- свойства носителя информации (объекта – носителя сведений);
- связь носителя информации с обстоятельствами уголовного дела;
- способность носителя отражать информацию;
- способность сохранять информацию¹.

При получении информации важно учитывать, что формирование личностной информации (психических отражений, следов памяти) складывается из следующих моментов: 1) восприятие человеком объекта; 2) отражение в памяти человека признаков воспринимаемого объекта (формирование его мысленного образа); 3) преднамеренного или непроизвольного запоминания мысленного образа объекта (удержание его в памяти). При описании объекта (письменно или устно), воспринятого в прошлом, человек анализирует свою память, вспоминает признаки оригинала сквозь призму характеристик его мысленного образа..., а затем воспроизводит вербальным или иным способом².

Воспроизведение фиксированной в сознании человека информации возможно только с помощью показаний, имеющих производный характер от соответствующих понятий, образов и явлений, которые восприняты наблюдавшим их лицом. Принимая во внимание взаимосвязь показаний и образов, остающихся в памяти человека, А.М. Коршунов, например, указывает, что, несмотря на то, что показания выступают средством материализации образа и передачи его содержания, образом они не являются, ввиду отсутствия существенного признака образа - гносеологического сходства с объектом³. Показания являются наиболее распространенным и реально вербальным видом доказательств, как по цели, так и по способу формирования. Гносеологическая сущность формирования показаний заключается в комплексном использовании и сочетании устной и письменной вербальной информации.

Показания – это процессуальная форма сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В зависимости от субъекта, дающего показания различают 6 видов показаний:

- 1) показания подозреваемого;
- 2) показания обвиняемого;
- 3) показания потерпевшего;
- 4) показания свидетеля;
- 5) показания эксперта;
- 6) показания специалиста.

Исходя из данной классификации, можно сделать вывод о том, что формирование показаний первых четырех участников уголовного судопроизводства связаны с сообщением ими сведений на допросе по обстоятельствам, имеющим значение для расследования уголовного дела. Все они могут быть как не-

¹ См.: Давлетов А.А. Указ. раб. С. 63.

² См.: Образцов В.А., Богомоллова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М., 2003. С. 14.

³ См.: Коршунов А.М. Отражение, деятельность, познание. М.: Политиздат. 1979. С. 33.

посредственными участниками противоправного деяния, так и опосредованно владеть информацией, имеющей значение для дела (например, свидетель может сообщать о взаимоотношениях между участниками уголовного судопроизводства). Пятый и шестой вид показаний, формируется в результате допроса участников уголовного судопроизводства, дающих разъяснение своего мнения после составления заключения. Разве что, показания специалиста (ч.4 ст.80 УПК) не связаны так жёстко с его заключением и касаются обстоятельств, требующих специальных знаний, а также разъяснения своего мнения, как эксперт.

Познавательная (гносеологическая) природа показаний участников уголовного судопроизводства очень схожа. Определение их гносеологических особенностей происходит посредством методов, используемых органами расследования и судом. К ним относятся такие методы познания как наблюдение, сравнение, измерение, моделирование, эксперимент, расспрос, описание. Эти методы являются общенаучными.

Описание является основным методом передачи информации. Кроме того, он непосредственно связан с познавательным методом – расспрос. Расспрос используется должностным лицом, производящим следственное действие, а описание лицом, передающим информацию. Вместе с тем, определяющим для выделения видов доказательств в виде показаний, является именно способ передачи информации – устное описание. Расспрос, являясь основным методом применяемом при допросе и очной ставке, также используется и при производстве других следственных действий (проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознания, обыск, выемка и др.). Однако в этих случаях – ожидаемый результат не устное сообщение, а действие, которое сопровождает информация, исходящая от участников процесса¹.

В основе допроса лежит познавательный прием, заключающийся в получении именно вербальной информации, которая приобретает доказательственную ценность. Важное значение для достижения целей допроса и получения правдивых и точных показаний имеют органолептические методы познания - визуальное, слуховое, обонятельное восприятие свойств и признаков допрашиваемого. Превалирующее значение при передаче устной информации имеет слуховой способ восприятия. При получении письменной информации – визуальное восприятие. Наблюдение имеет вспомогательное значение. Оно позволяет выявить невербальную составляющую коммуникации и правильно оценить вербальную часть информации².

Получение показаний можно представить как процесс преобразования устных сведений в письменные, растянутый во времени. В науке уголовного процесса приводятся разные классификации стадий процесса формирования показаний. Общим является то, что в них присутствуют такие стадии, как восприятие, запоминание и воспроизведение³.

¹ См.: Победкин А.В. Указ. раб. С. 52.

² См.: Образцов В.А., Богомолова С.Н. Указ. раб. С. 15.

³ См.: Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск., 1978. С. 30.

Восприятие выражается в наблюдении субъектом определенного факта¹. Запоминание заключается в сохранении увиденного в памяти индивида². Воспроизведение (репродукция) осуществляется путем передачи информации о факте. Процессуальная репродукция может иметь место только с началом уголовно-процессуальной деятельности³. В этом случае в роли носителя информации начинает выступать правоприменитель, так как он воспринимает, запоминает и воспроизводит в протоколе допроса сообщенные ему данные⁴.

Таким образом, этот процесс условно можно разделить на два этапа, идентичных по своей сущности, но отличающихся по формальным признакам. Показания появляются по окончании их воспроизведения правоприменителем. Следовательно, конечным моментом процессуальной репродукции является письменная фиксация результатов допроса в соответствующем протоколе. Показания - это процессуальная форма сведений, сделанных допрашиваемым во время допроса и зафиксированное должностным лицом в установленном законом порядке.

Процессуальное воспроизведение сведений тесно связано со способом их выражения, которое осуществляется в устном и письменном виде. Обязательность трансформации устных сведений в письменные отражается в протоколе допроса в ходе его производства или непосредственно после окончания (ч.1 ст. 166 УПК РФ).

Если письменные сведения не были устно воспроизведены допрашиваемым субъектом, то они не могут считаться показаниями, так как отсутствует процессуальная репродукция. Например, если допрос обвиняемого заключался лишь в том, что следователь перенес в протокол его прежние показания, то переписанный фрагмент протокола допроса обвиняемого не следует считать показаниями. Поэтому разделение показаний на устные и письменные условно, по крайней мере, применительно к досудебному производству. В этой связи, говоря об устности и письменности, следует иметь в виду не показания, а сообщаемые сведения, которым еще предстоит стать доказательством после их фиксации в протоколе.

В свете данных рассуждений возникает вопрос о возможности признания показаниями сведений, содержащихся в аудио- и (или) видеозаписи. По мнению Д. Филина, информация, находящаяся на данных носителях, представляет собой часть протокола следственного действия, следовательно, является дока-

¹ См.: Порубов Н.И. Указ. соч. - С. 33; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. - Т. 1. С. 403,404.

² См.: Порубов Н.И. Указ. соч. — С.11, 14, 39; Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред.проф. М.А. Чельцова. С. 140.

³ См.: Строгович М.С. Указ. соч. С. 405; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 79.

⁴ См.: Дорохов В.Я. Указ. соч. С. 207; Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. С. 14; Зверев А.Г. Допустимость показаний подозреваемого в российском уголовном процессе. Краснодар, 2005. С. 14; Костенко Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. Краснодар, 2005. С. 82, 83.

зательственной¹. И.П. Пилюшин считает, что письменное (графическое) закрепление устных сведений имеет приоритет над иными формами фиксации. Результаты применения технических средств не самостоятельны, а производны. Таким образом, информация, зафиксированная на киноленте, фонограмме, кассете видеозаписи допроса, не является показаниями².

Вместе с тем аудиозапись – это единственное техническое средство фиксации устной вербальной информации, в связи с чем, гносеологические и информационные процессы, протекающие при преобразовании вербальной информации в процессуальную форму доказательств с помощью аудиотехники в наибольшей степени сопряжены с повышением эффективности использования технических средств в уголовно-процессуальном доказывании.

Очевидные положительные аспекты звукозаписи и применения иных технических средств фиксации вербальной информации в ходе процессуальных действий не исключает необходимости составления протокола процессуального действия, который является необходимым условием доказательственного значения материалов применения технических средств³.

Особенности процессуальной регламентации применения отдельных технических средств должны быть обусловлены только спецификой применяемого технического средства или фиксируемой информации. Отсюда следует на уровне законодателя регламентировать порядок применения технических средств при производстве допроса (очной ставки), а также процедуру ознакомления участников процесса с содержанием полученных материалов⁴.

Результаты применения технических средств важны, и им необходимо иметь самостоятельное значение, т.к. их использование предотвращает появление пробелов при составлении протокола. В связи с этим назрела необходимость на законодательном уровне пересмотреть существующий подход к материалам, получаемым с помощью технических средств.

Познавательная деятельность субъектов уголовного процесса может быть направлена на выявление любых обстоятельств или фактов объективной действительности, которые имеют отношение к делу.

Изложенное дает основание для вывода о том, что гносеологические особенности показаний в системе видов доказательств имеют существенные черты: 1) познание происходит в тот момент, когда субъект доказывания воспринимает информацию с помощью органов чувств, преобразовывает и сохраняет в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом; знания, противоречащие закону, признаются недопустимыми; 2) гносеологическая сущность формирования показаний заключается в комплексном использовании и сочетании устной и письменной вербальной информации; 3) познание носит ретроспективный характер и основывается на мыслительной и практической деятельности участников уголовного судопроизводства; 4) процесс собирания по-

¹ См.: Филин Д. Дифференциация доказательственной информации // Законность. 2001. № 2. С. 46.

² См.: Пилюшин И.П. Указ. раб. С. 23.

³ См.: Победкин А.В. Указ. раб. С. 87.

⁴ См.: Победкин А.В. Указ. раб. С. 88.

казаний – является информационным. Успех этой деятельности зависит от того, в какой мере информация, сохранившаяся в сознании, памяти допрашиваемого, выявлена и зафиксирована в материалах дела.

ГЛАВА 2. НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ПОКАЗАНИЯМ КАК ВИДУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Для рассмотрения данного вопроса необходимо разложить понятие показаний на составляющие, что позволит в полной мере соотнести показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего с другими видами доказательств по уголовным делам.

Сопряженность формирования показаний с языковыми проблемами, психическими процессами ставит перед законодателем особую задачу – создать надежный процессуальный механизм, обеспечивающий получение в форме показаний доброкачественных сведений, которые могут использоваться для обоснования процессуальных решений.

В этой связи Л.Е. Владимиров отмечает: «Необходимость пользоваться показаниями людей, необходимость принимать их за истину есть такое первостепенное условие, как частного, так и общественного быта. На каждом шагу, в жизни, мы нуждаемся в правдивых показаниях людей»¹.

Понятие показаний длительное время вызывает научные дискуссии.

Исходя из формулировки закона показания – это сведения (ст.ст. 76, 77, 78, 79, 80 УПК РФ). В толковом словаре, сведения трактуются как- 1. «познание в какой-нибудь области» 2. «обычно мн. известие, сообщение» 3. «знание, представление о чем-нибудь»². Иначе говоря, законодатель определяет показания через понятие доказательства (согласно ч.1 ст.74 УПК РФ доказательства – это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном, настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела). Однако такое понимание показаний не всеми принимается. М.Л. Якуб, формулируя понятие показаний, делал акцент на процессуальной форме сведений о расследуемых событиях и действиях, сохранившихся в памяти людей, процессуальный источник, из которых следствие и суд устанавливают такие сведения³. М.С. Строгович рассматривал показания как делаемые на допросе сообщения по существу дела, т.е. изложение фактов, рассказ об известных фактах и событиях⁴. В.А. Гладких, В.Я. Горжей под показаниями понимают устное сообщение лицом известных ему сведений по поводу обстоятельств дела, сделанное на допросе и зафиксированное в установленном законом порядке.⁵ Макеев, М. Шалумов полагают, что это сведения, полученные только в хо-

¹ См.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 48.

² См.: Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е издание, доп. М., 1997. С. 699.

³ См.: Якуб М.Л. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 599.

⁴ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т.1. С. 414.

⁵ См.: Гладких В.К., Горжей В.Я. Новый УПК: больше вопросов, чем ответов // Российский следователь. 2002. № 1. С.18

де допроса и облеченные в процессуальную форму¹. Формулировка показаний как источника доказательств согласно мнения А.В. Победкина звучит следующим образом: «показания - это сообщение лица, обладающего указанным в законе процессуальным статусом, сделанное в ходе допроса (очной ставки), зафиксированное в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела и нормативно-определенных в качестве предмета показаний для конкретного участника процесса, а также об иных обстоятельствах, о которых допрашиваемый сообщил в ходе допроса (очной ставки)»².

Все эти интерпретации понятия показаний имеют право на существование, однако, некоторые авторы в содержание понятия вкладывают лишь «сообщение», а указанный термин можно рассматривать и как процесс передачи сведений, т.е. способ связи и как результат такой передачи³. Так, А.П. Рыжаков полагал, что «показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключение и показания эксперта, заключения и показания специалиста... - это формы доказательств»⁴.

В этой связи, прежде чем приступить к исследованию проблем понятия показаний, их классификации и отграничения от иных доказательств в уголовном процессе, необходимо рассмотреть теоретически важный и практически актуальный вопрос о соотношении понятий: «доказательство» и «показания». Важность анализа понятия «доказательство» аргументируется также тем, что в многочисленных научных работах показания толкуются и как доказательства, и как форма доказательств, и как содержание доказательств, применительно к показаниям используются такие обобщающие категории как: «вид доказательств»⁵, «вид источников доказательств»⁶, «вид источника фактических данных», «вид процессуальной формы доказательства»⁷.

Анализ показывает, что эволюцию взглядов по вопросу о понятии доказательств в науке российского уголовного процесса можно условно разделить на

¹ См.: Макеев А.В. Свидетель в уголовном судопроизводстве России: становление и тенденции развития процессуального института: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6. Шалумов М. Собираение и оценка доказательств по уголовному делу // Законность. 2005. № 3. С. 2.

² См.: Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании. Монография. М., 2005. С. 269.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 727

⁴ См.: Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. 3-е изд. М. 2004. С. 217.

⁵ См.: Шейфер С.А. Понятие доказательства: дискуссия не завершена // Право и государство. 2005. № 1. С.126.

⁶ См.: Петуховский А.А., Шурухнов Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий. Учебное пособие. М.: ЮИ МВД России. 2002. С. 23.

⁷ См.: Карпенко В.М. Понятие доказательств по УПК РФ. Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России. 2005. С. 70.

три этапа: 1) воззрения русских дореволюционных юристов; 2) советский период с 1917 по 1991 г.г.; 3) современные точки зрения российских авторов¹.

На первом этапе наиболее известной является формулировка понятия доказательств И.Я. Фойницкого. С точки зрения этого автора понятие доказательств имеет два значения: во-первых, это средства, данные нам и служащие для того, чтобы при помощи их сделать заключение о неизвестном, искомом; во-вторых, это умственный процесс, с помощью которого обстоятельство, искомое ставится в связь с обстоятельством известным, данным и показывается им². В.К. Случевский высказывался, что доказательствами являются те фактические данные, на основании которых судья может образовать в себе, в отношении преступного посягательства, убеждение о событии преступления и виновности совершившего его лица³.

Таким образом, на первом этапе понятие доказательств лишь начинает подвергаться научному осмыслению.

В последующем преобладающей становится позиция, согласно которой доказательства в уголовном процессе – это «факты», «фактические данные», при помощи которых устанавливается совершенное преступление. В частности, к такому мнению пришли В.И. Громов, С.В. Познышев, А.Я. Вышинский, М.А. Чельцов, С.А. Голунский и др⁴.

Наибольшее же распространение и признание среди ученых получила концепция понятия доказательств, предложенная В.Я. Дороховым. Согласно ей, доказательства представляют собой фактические данные (сведения о фактах, информацию о фактах, но не сами факты), содержащиеся в законно установленном источнике⁵. Немного позднее ряд авторов высказывались за разграничение фактических данных как доказательств и источников доказательств⁶.

Такая трактовка понятия доказательств во многом связана с официальным опубликованием в тексте закона (УПК РСФСР) данной нормы. Доказательствами признавались любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего деяние, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ч. 1 ст. 69 УПК РСФСР). В ч. 2 указанной статьи закреплялись, что (курсив Е.Г.) показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами.

¹ См.: Костенко Р.В. Понятия и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М. 2006. С. 5.

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб, 1996. Т. 2. С. 162.

³ См.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Изд. 3-е. СПб, 1910. С. 41-42.

⁴ См.: Костенко Р.В. Указ. раб. С. 7.

⁵ См.: Дорохов В.Я. Понятие доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М. 1966. С. 227-267.

⁶ См.: Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград. 1988. С. 20-32.

Употребление в УПК РСФСР понятия «фактические данные» вызывает дискуссии относительно содержания этого понятия. Так Н.А. Громов считал, что «фактические данные» логически и этимологически правильнее выразить иначе: «данные о фактах». Данные – это сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения. Таким образом фактические данные есть сведения о фактах, т.е. социальной действительности¹.

«Фактический» буквально означает отражающий действительное состояние чего-нибудь, соответствующий фактам, а термин «данные» - сведения необходимые для какого-нибудь вывода, решения².

Вероятно, это послужило переименованием в УПК РФ термина «фактические данные» на термин «сведения», который явно отражает информационное содержание доказательств. Это означает, что доказательствами являются не только те сведения, достоверность которых уже установлена, а все те сведения, которые собираются, проверяются и оцениваются как в досудебном производстве, так и в суде. В любом случае нельзя отождествлять доказательство и факт, так как под фактами понимают истинные, проверенные, вполне установленные на научном уровне знания об объективной действительности³. Таким образом, содержанием доказательств являются только сведения об обстоятельствах преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс (ч. 1 ст. 74) гласит:

«Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель и орган дознания в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Соответственно, исходя из формулировки закона сущность понятия доказательств – сведения. Однако, в ч.2 ст. 74 УПК РФ сказано, что (курсив – Е.Г.) 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показание эксперта; 3.1) заключение и показание специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы. На первый взгляд закон противоречит методологической посылке о том, что доказательство – это совокупность содержания (сведения, информация) и процессуальной формы. Сведения о фактах рассматриваются в отрыве от их процессуальной формы, при этом и то, и другое рассматривается как доказательство, то есть одним и тем же термином обозначаются различные категории»⁴.

Очевидно, что в ч. 2 ст. 74 УПК РФ речь не идет о доказательствах, а о процессуальной форме доказательств. Относительно понятия процессуальной формы в науке также не сложилось единого взгляда. Однако, учитывая выше-

¹ См.: Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. М.: Юрист, 1998. С. 130.

² См.: Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1985. С.130, 736.

³ См.: Мачихин С.Г. Процессуальная форма в уголовном судопроизводстве России. Дисс... канд. юрид. наук. М. 2006. С.32-33.

⁴ См.: Григорьев В.Н., Победкин А.В. О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. 2003. № 10. С. 58.

изложенный подход процессуальную форму доказательств можно понимать как установленный законом порядок получения, фиксации и сохранения сведений о фактах.

Некоторые исследователи для обозначения процессуальной формы сведений о фактах используют в своих трудах термин «источник доказательств»¹, а иногда и «вид доказательств»².

Термин источник доказательств используется как в уголовном процессуальном законе (ст. 87 УПК РФ), так и постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1). Очевидно, что в указанных случаях в понятие «источник доказательств» вкладывается разный смысл. В ст. 87 УПК РФ речь идет о генезисе сведений (материальном источнике – лице, представившем информацию, предмете), в указанном Постановлении Пленума имеется в виду процессуальная форма сведений.

Поскольку элемент (форма) доказательства не могут быть одновременно и его источником, ряд авторов рассматривают в качестве источника доказательств именно материальный субстрат, представивший или несущий информацию. Так, В.Я Дорохов ограничивает круг источников доказательств только лицами: свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми, подозреваемыми, экспертами, а также следователями, понятыми (при получении вещественных доказательств)³.

В. Будников вообще предлагает сформулировать общую дефиницию показаний, как сведений о любых обстоятельствах преступления, сообщенные участником уголовного судопроизводства во время его допроса или опроса, проведенных, прокурором органом предварительного расследования, адвокатом или судом в соответствии с установленными законом требованиями случае им предложено исключить ст.ст. 77-79 УПК, а в ст. 80 изложить только нормативное определение заключения эксперта и специалиста.

Представляется, что и в первом и во втором случае, представленные точки зрения небездарны с гносеологических позиций. Как отмечает С.А. Шейфер «источники доказательств» - это средства чувственного познания. Осмотр, допрос, обыск действительно являются источниками (а точнее способами) получения доказательств. Но здесь речь идет лишь о конкретных формах получения сведений⁴. Однако получение показаний, заключений и т.д. – это не начало, а завершение познавательного процесса. Кроме того, поскольку процессуальная

¹ См.: Громов Н.А. Уголовный процесс России. М. 1998. С. 94; Власова Н. Перечень доказательств – это краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 55; Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: Дисс...докт. юрид. наук. Астрахань, 2004. С 113., и др.

² См.: Шейфер С.А. Понятие доказательства: дискуссия не завершена // Право и государство. № 1. 2005. С.126.

³ См.: Дорохов В.Я. Понятие доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогна. М. 1973. С. 212-213.

⁴ См.: шейфер С.А. Понятие доказательства: дискуссия не завершена // право и государство. 2005. № 1. С. 120.

форма не отделима от доказательства нельзя именовать ее «источником доказательств» т.к. и доказательства не могут быть источником самих себя.

Понимание под источником доказательств лиц или предметов, представивших сведения, или являющиеся их носителями – также небыстречно. Доказательства появляются лишь в результате соблюдения процессуальной формы, которая включает в себя порядок, процедуру совершения действий. В этом связи вряд ли верно определять источник без указания на такую процедуру. Кроме того, что касается лиц, участвующих в уголовном процессе, то они не могут быть источником доказательств, так как они представляют не собственно доказательства, только сообщают сведения, информацию. Готового показания, какого - либо участника в природе не существует¹.

Однако, в ходе дискуссии, С.А. Шейфер приходит к выводу о том, что показания, заключения и т.д. следует именовать «видами доказательств». Фактически С.А. Шейфер предлагает классифицировать на виды не доказательства, а лишь процессуальную форму сведений о фактах². При данном подходе получается, что содержание осталось в ч.1 ст. 74 УПК, а форма доказательств уже является самим доказательством, а точнее его видом. Правильно замечает Р.В. Костенко: «наличие одного из компонентов доказательства не может подменять его самого»³. Представляется, что показания, заключения и т.д. следует именовать видами доказательств тогда, когда понятие доказательств не будет противоречить формуле содержание плюс форма. Иначе говоря необходимая процессуальная форма может наличествовать, однако не всегда наличествует содержание.

Исходя из выше изложенного, мы считаем, что в структуре понятия доказательств необходимо обозначить и соединить оба необходимых компонента, а именно: содержание и форму. Именно так и поступил Р.В. Костенко и предложил следующее понятие ст.74 УПК РФ: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, содержащиеся в показаниях подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, в заключении эксперта, в заключении специалиста, в предметах и вещах материального мира, в протоколах следственных и судебных действий, в иных документах, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»⁴. Однако Р.В. Костенко не считает показаниями и другой процессуальной формой, обозначенной в ч. 2 ст. 74 – сведения не пригодные для установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (сделать сноску на Костенко), например вследствие неотносимости сведений. Полагаем, что форма не в полной мере зависит от содержания, а определяется соблюдением проце-

¹ См.: Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России. Дисс... канд. юрид. наук. Самара. 2005. С.141-142.

² См.: Костенко Р.В. Указ. раб. С. 26.

³ См.: Костенко Р.В. Указ. раб. С. 20.

⁴ См.: Костенко Р.В. Указ. раб. С. 27-28.

дуры получения сведений. В случае ее соблюдения показаниями (и др. категориями, обозначенными в ч. 2 ст.74 УПК РФ) следует считать и форму сведений, не являющихся доказательствами.

Отсюда в ч.2 ст. 74 УПК РФ следует указать вместо: «в качестве доказательств допускаются», данные сведения могут существовать в форме: показаний, заключений, протоколов следственных и судебных действий, иных документов, вещественных доказательств.

В ходе диссертационного исследования мы будем придерживаться данной точки зрения относительно понятия доказательств, т.к. считаем ее наиболее отвечающей процессуальной природе уголовно-процессуальных доказательств, положениям теории доказывания и потребностям правоприменительной практики.

Знание об обстоятельствах и фактах, подлежащих установлению по уголовному делу, приобретаются при помощи определенных процессуальных средств доказывания. Что же следует считать таковым и в уголовно-процессуальном доказывании?

Следует отметить, что термин «средство доказывания», несмотря на то, что он не употребляется в самом законе, фигурирует в теории доказательств. При этом авторы вкладывают в него различный смысл. Такие ученые, как А.И. Винберг, Г.М. Минковский, Р.Д. Рахунов, Р.С. Белкин, В.М. Галкин под средствами доказывания понимают источник доказательств¹. С.В. Некрасов утверждает, что термин «источники доказательств» и термин «средства доказывания» равны по значению. Разница – в акцентировании внимания. «Источник» указывает на происхождение, «средство» - на предназначение². Фаткуллин включает в данное понятие способы получения доказательств, источники доказательств и сами доказательства.³ По мнению В.Д. Арсеньева, средства доказывания являются не источниками сведений о фактах, а самими сведениями⁴. Некоторые процессуалисты считают средствами доказывания процессуальные действия, которые осуществляют уполномоченные на то лица для получения доказательств⁵, т.е. средства доказывания отождествляют со способом собирания необходимых по делу сведений⁶.

Относясь к данным позициям критически, и исходя из анализа этимологического значения «средство» - это «1. Прием, способ действия для достижения чего-нибудь... 2. Орудие (предмет, совокупность приспособлений) для

¹ См.: Винберг А.И., Минковский Г.М., Рахунов Р.Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. М.,1956. С.5. Галкин В.М. Средства доказывания в советском уголовном процессе. М.,1967. С.6. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 10-12.

² См.: С.В. Некрасов. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 2004. С. 56.

³ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань,1976. С.101.

⁴ См.: Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М.,1964. С. 85-99

⁵ См.: Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск.1981.С.34

⁶ См.: Карпенко В.М. Понятие доказательств по УПК РФ. Сб.науч.трудов. М., 2005. С. 72

осуществления какой-нибудь деятельности»¹ считаем, что средствами уголовно-процессуального доказывания, являются как сведения об обстоятельствах дела в совокупности с процессуальной формой, в которую они облечены (показания, заключения, протоколы следственных и судебных действий, иные документы) так и способы, с помощью которых формируются доказательства.

Таким образом, показания как процессуальная форма сведений, имеющих значение для уголовного дела являются средствами доказывания. Показания – это процессуальная форма существования сведений о фактах. Показания, содержащие сведения о фактах, на основании которых следователем, дознавателем, прокурором, судом устанавливается наличие или отсутствие имеющих значение для дела, являются средствами доказывания.

Таким образом, точку зрения В. Будникова необходимо подвергнуть критике. Начнем с того, что собирание доказательств может осуществляться лишь должностным лицом, осуществляющим производство по делу, и, кроме того, показания формируются лишь при соблюдении процессуальной формы, такой процессуальной формы как опрос лиц защитником не установлено. Кроме того, она не может быть одинаковой с формой допроса (например, в части предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний), а, следовательно, и показаниями именоваться не может.

Продолжая уяснять понятие показаний рассмотрим вопрос об их предмете и содержании. Бесспорно, каждый вид показаний, определяемый особенностями процессуального положения допрашиваемого субъекта, характеризуется собственным предметом и содержанием. Однако интерес представляет рассмотрение предмета и содержания показаний как абстрактных процессуальных категорий. В противном случае определенные затруднения могут возникнуть с выявлением соотношения показаний, доказательств и сведений, сообщенных на допросе. Заметим, что выделять такие категории как предмет и содержание возможно лишь в случае, если показания рассматривать как процессуальную форму как относимых, так и не относимых сведений о фактах. В противном случае предмет и содержание показаний будут совпадать.

К предмету показаний (допроса) относятся лишь те обстоятельства, о которых допрашиваемый в рамках определенных законодателем может сообщить сведения о фактах. Исключение составляет ответ обвиняемого на вопрос о признании им своей вины. Поскольку закон (ч. 2 ст. 173 УПК) прямо предусматривает, что такой вопрос должен быть в обязательном порядке задан обвиняемому, следует считать, что ответ на этот вопрос входит в предмет показаний обвиняемого.

Вместе с тем, очевидно, что допрашиваемый может сообщить на допросе то, что он посчитает нужным и настоять на включении этих сведений в протокол допроса. Таким образом, содержанием показаний могут быть любые сведения, сообщаемые на допросе.

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 699.

В этой связи возникает вопрос: тождественны ли понятия предмет и содержание показаний?

Представляется, что указанные понятия надо различать. Предмет - это идеальная умозрительная конструкция, предположение того, о чем должен говорить допрашиваемый, по поводу чего следователь может задавать ему вопросы. Правильнее в данном случае речь вести о «предмете допроса». Этот термин более четко отражает сущность явления (т.е. то, о чем должен допрашиваться субъект, о чем ему должны задаваться вопросы следователем).

Содержание же показаний - это те реальные сведения, мнения, предположения и т.д., которые имеют место в показаниях. Понятия «предмет» и «содержание» показаний могут существенно различаться. Понятием содержание показаний охватываются также различного рода личные ощущения допрашиваемого, не имеющие отношения к делу, сообщения о деятельности других лиц, не связанных с данным преступлением и т.д. В содержание показаний могут входить сведения о фактах, не являющиеся доказательствами, сообщения о преступлениях, совершенных иными лицами. Поскольку такие сообщения не относятся к расследуемому делу, они и не составляют предмета допроса. Вместе с тем, как пишет М.Л. Якуб, следователь и суд не вправе воспрепятствовать допрашиваемому сообщить те или иные данные по тем мотивам, что они не имеют значения для дела¹.

В этой связи предметом показаний различных участников судопроизводства являются сведения, на основании которых возможно установление наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

Представляется, что ст.76 УПК РФ может выглядеть следующим образом: «Показания подозреваемого - форма сведений, сообщенных им на допросе(очной ставке), проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187-190 настоящего Кодекса».

Статья 77 УПК РФ «Показания обвиняемого - форма сведений, сообщенных им на допросе(очной ставке), проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187-190 и 275 настоящего Кодекса».

При анализе следующих категорий, указанных в ч.2 ст. 74 УПК РФ законодатель посчитал нужным включить: в показания потерпевшего сведения о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу, в том числе о взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым (ч.2 ст.78), а в предмет показаний свидетеля – любые относящиеся к уголовному делу обстоятельства, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего (ч.2 ст.79 УПК).

В последнем случае содержание сведений может быть намного объемнее, сведений, имеющих отношение только к предмету доказывания по уголовному делу.

¹ См.: Якуб М.Л. Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Л. 1970. С. 18.

Как указывает Р.В. Костенко определение, понятий «показания потерпевшего» и «показания свидетеля» предполагает совершенно любые по содержанию сведения, сообщенные на допросе¹. С его точки зрения ст.ст. 78, 79 УПК РФ также необходимо уточнить, что сведения должны устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Полагаем, что в таком случае возникнет правомерный вопрос: каким термином обозначать сведения, сообщенные в ходе допроса (очной ставки), но не относимые к предмету доказывания? Это актуально и в связи с тем, что ч.6 ст. 190 УПК РФ ходатайство допрашиваемого согласно дополнения либо уточнения протокола допроса подлежит обязательному удовлетворению. Показания – форма любых сведений, однако средством доказывания они являются лишь в части тех сведений, которые имеют отношение к делу, т.е. в той части, которая образует доказательства как единство содержания и формы.

Показания как процессуальная форма доказательств могут быть сформированы не только в ходе допроса, как указывает законодатель, но и в ходе очной ставки. Несмотря на то, что цель очной ставки иная, нежели цель допроса, эта цель может быть достигнута лишь после получения показаний от допрашиваемого в ходе очной ставки. По другому, очная ставка является разновидностью допроса и отличается от него целью, количеством участников, некоторыми процессуальными правилами. Определяя процессуальные правила производства очной ставки, законодатель использует понятия, характерные для получения показаний, например: «допрашиваемые лица», «дача показаний», «подпись из допрашиваемых своих показаний, каждой страницы протокола и протокола в целом» (ст.192 УПК)².

Н.В. Сидорова также считает, что показания - это сведения, изложенные на допросе или очной ставке³. С.А. Новиков же утверждает, что в ходе предъявления для опознания, проверки показаний на месте также даются показания⁴. А.А. Федоров считает, что показания также появляются в результате процессуальных действий, не относящихся к допросам и закрепляются в материалах уголовного дела как элементы различных протоколов следственных действий, протокола судебного заседания и иных протоколов⁵. Позволим себе не согласиться с последними утверждениями. Нельзя рассматривать как показания сведения, сообщенные участником процесса в ходе иных, кроме допроса и очной ставки, следственных или процессуальных действий. При этом подходе показа-

¹ См.: Костенко Р.В. Указ. раб. С. 34.

² См.: Победкин А.В. Указанное сочинение. С. 254.

³ См.: Сидорова Н.В. Правовое регулирование показаний свидетеля в российском уголовном процессе: история, современное состояние: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 6.

⁴ См.: Новиков С.А. Понятие «показания» по новому уголовно-процессуальному законодательству: необходимые уточнения // Российский судья. 2002. № 6. С. 9.

⁵ См.: Федоров А.А. Показания свидетеля как источник доказательств в уголовном судопроизводстве: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 46.

ния фактически сливаются с таким видом доказательств как протоколы следственных и судебных действий (например, сообщение обвиняемого, подозреваемого, сделанное в ходе выемки или в ходе следственного эксперимента). Кроме того, в основе показаний лежит личное восприятие допрашиваемым имеющих значение обстоятельств и фактов, а затем уже «обработка» их должностным лицом. Иные следственные действия являются результатом личного восприятия обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела должностным лицом. Воспринимаемые обстоятельства и факты фиксируются и сохраняются посредством протокола следственного действия, который выступает затем доказательством¹.

Отсюда, прав М.Л. Якуб, утверждающий, что какие либо устные или письменные сообщения, сделанные вне процессуальных условий допроса (очной ставки) не могут рассматриваться как показания².

Показания участников уголовного процесса, которые они дают об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, можно классифицировать по различным основаниям (по субъекту, по содержанию, по стадиям уголовного процесса и др).

В УПК РФ предусмотрено, что такие субъекты, как гражданский истец и гражданский ответчик имеют право давать показания, однако законодатель не указывает их в качестве самостоятельного вида доказательств, а также не закрепляет посредством каких процессуальных действий они должны быть получены. В этой связи, если гражданский ответчик является одновременно и обвиняемым, то его показания согласно требованиям УПК необходимо расценивать только как показания обвиняемого. Если же гражданский ответчик - физическое лицо, не привлечённое в качестве обвиняемого (попечитель, родитель обвиняемого и т.д.), то он может быть допрошен по уголовному делу только в качестве свидетеля. И его показания в этом случае следует считать показаниями свидетеля.

Однако в юридической литературе сформулировано и иное мнение, выраженное Г.И. Загорским: «Кроме того, ст.44 УПК фактически относит к доказательствам показания гражданского истца, в ст.54 УПК - показания гражданского ответчика по существу заявленного в уголовном деле гражданского иска»³. Таким образом, судя по всему Г.И. Загорский выделяет помимо видов показаний, предусмотренных ч.2 ст.74 УПК, два «дополнительных» вида показаний.

Сложившаяся позиция по отношению к показаниям гражданского истца в ситуациях, когда он является потерпевшим и совмещает по уголовному делу две эти функции, практически не вызывает сложностей с определением сущности показаний. По действующим уголовно-процессуальным правилам гражданский истец, если таковым признано физическое лицо, допрашивается в качестве

¹ См.: Победкин А.В. Указанное сочинение. С. 254.

² См.: Якуб М.Л. Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого: Автореф. дис...докт. Юрид. наук. С. 6-7.

³ См.: Федоров А.А. Показания свидетеля как источник доказательств в уголовном судопроизводстве: Дисс... канд. юрид. наук. Москва., 2006. С. 52.

потерпевшего, т.к. фактически это один и тот же субъект. В случае, если в качестве истца выступает юридическое лицо, ситуация меняется: юридическое лицо не может дать показания и не может быть допрошено. От его имени в уголовном процессе выступает представитель гражданского истца. Какова же сущность и видовая принадлежность его показаний?

Правовое положение и процессуальные функции гражданского ответчика - физического лица и свидетеля абсолютно не совпадают. Поэтому допрос гражданского ответчика по правилам допроса свидетеля совершенно не отвечает интересам данного участника уголовного процесса. Допрос гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей по уголовному делу в качестве свидетелей не отвечает их законным интересам. Для данных участников уголовного процесса дача показаний – право, направленное на обеспечение и защиту их законных интересов; действенное средство, используемое при доказывании своих требований или обосновании возражений¹.

Точка зрения о необходимости закрепления в законодательстве такого вида доказательств, как объяснения и показания гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей не раз высказывалась отдельными авторами в научной литературе². На наш взгляд, решение проблемы именно таким образом, позволит предусмотреть процедуру получения показаний указанных участников в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, а значит, обеспечит участникам способ защиты своих интересов. Кроме того, будет расширен перечень средств уголовно-процессуального доказывания, что позволит предметно разграничить отличающиеся по своей сути виды показаний в уголовном процессе.

В связи с тем, что в законе не установлены правила возможного поведения лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, возникают проблемы: Может ли данный участник давать показания? Если да, то в качестве кого и какова процедура формирования и какой вид доказательства формируется в данном случае?

Исходя из позиции законодателя, который в ст.5 УПК РФ трактует понятие участников уголовного судопроизводства как лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, можно рассматривать в качестве участника и лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. В то же время в главах 7 и 51 УПК РФ нет нормы, регламентирующей процессуальный статус указанного лица.

В.Ш. Гасанов, подвергнув анализу различные точки зрения о процессуальном статусе лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (А.И. Овчинниковой полагающей, что если психическое состояние лица не устраняет возможности его участия в производстве по делу, то оно на предварительном следствии наделя-

¹ См.: Федоров А.А. Показания свидетеля как источник доказательств в уголовном судопроизводстве: Дисс... канд. юрид. наук. Москва., 2006. С. 61.

² См.: Славогородских Т.А. Доказывание обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве / Под ред. проф. А.П. Гуськовой. Оренбург, 2003. С. 51- 67. Федоров А.А. Указ. сочин. С.61.

ется правами обвиняемого, а в суде правами подсудимого; А.А. Хомовский отмечающий, что в подобных случаях «лицо, о котором рассматривается дело наделялось правами подсудимого»¹; М.С. Строговича, отмечающего, что такое лицо вообще не может быть наделено процессуальными правами²), присоединяется к мнению И.А. Колмакова согласно которому, «ни при каких условиях между лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера и подозреваемым (обвиняемым) нельзя ставить знак равенства. С момента появления в качестве самостоятельного субъекта лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, из процесса автоматически «уходит» такой субъект, как подозреваемый или обвиняемый». Данное лицо следует рассматривать как самостоятельный участник процесса. Основанием для этого должно выступить постановление о признании субъекта лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера». Кроме того, В.Ш. Гасанов считает, что факт психического заболевания может быть установлен не только посредством судебно-психиатрической экспертизы, но и показаниями самого лица, показаниями свидетелей, различными медицинскими документами, которые возможно получить до вынесения заключения эксперта³.

Показания как процессуальную форму сведений, имеющих доказательственное значение нельзя считать существующими до тех пор, пока допрос (очная ставка) не проведены с соблюдением всех требований уголовно-процессуального законодательства, включая составление и подписание протокола. В противном случае сведения, которые сообщает допрашиваемый имеют место быть, но при этом показания не сформированы.

Правильное оформление протокола допроса (очной ставки) как и законный порядок следственного действия, являются равнозначными условиями наличия показаний.

В ходе проведения следственного действия или непосредственно после его окончания следователь составляет протокол. Законодатель устанавливает, что показания допрашиваемого лица записываются в протоколе от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы также записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. Причем в ч.2 ст.190 УПК говорится о том, что в протокол допроса записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа. В этой связи в науке и практике стоит вопрос о том, с какой степенью полноты следует отражать показания допрашиваемого лица, какой вариант заносить в протокол, если позиция допрашиваемого меняется, а протокол составляется после его окончания?

¹ См.: Гасанов В.Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: Дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 63.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 469.

³ См.: Гасанов В.Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: Дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С.64, 69.

Некоторые авторы полагают, что если допрашиваемый изменил показания на правдивые, то достаточно записать в протоколе последний вариант показаний.¹ Н.М. Николаева считает, что протокол допроса фактически фиксирует результат допроса, а не его ход². Существует и прямо противоположное мнение: протокол должен содержать все то, что говорилось допрашиваемым, поскольку это выражение требований объективности протокола. Кроме того, трудно сказать, какие из показаний, допрашиваемого являются ложными, а какие правильными. Если будет фиксироваться только конечный результат допроса, то из протокола не будет видно, почему лицо изменило показания, какие доказательства в целях изобличения предъявлялись ему следователем и допустимы ли были действия следователя.³

Итак, какой бы порядок записи показаний не применял следователь, в протоколе должен быть отражен весь ход данного следственного действия. Кроме того, А.В. Победкин, В.Н. Яшин считают, что сообщенная информация в ходе допроса может быть зафиксирована допрашиваемым лицом собственноручно. После выслушивания показаний следователь предоставляет возможность собственноручно зафиксировать показания. При этом в качестве обязательного условия реализации такого права является предшествующее устное изложение сведений в ходе допроса и выслушивание их компетентным должностным лицом.⁴ На наш взгляд, указанная позиция является обоснованной, т.к запись показаний допрашиваемого может быть использована как одно из средств определения их допустимости в качестве доказательства. Однако по результатам проведенного анкетирования мы выяснили, что большинство практических работников предпочитают самостоятельно фиксировать показания допрошенных лиц. При собственноручной записи показаний лицо отклоняется от конкретизации вопросов, которые следователь задавал ранее, в показаниях лица присутствует большая доля субъективизма, кроме этого, зачастую используется упрощенная терминология, которая иногда усложняет постановку вопроса о правильной квалификации преступного деяния. Несмотря на то, что перед фиксацией показания проговариваются, допрашиваемый упускает важные моменты, интересующие следствие. Исключения составляют показания эксперта и специалиста – 20,2% за собственноручную запись показаний. Но, учитывая незаинтересованность в исходе дела, в отличие от других участников уголовного судопроизводства, считаем, что большой необходимости в этом нет.

В заключении необходимо отметить, что показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего в совокупности с другими доказательствами, подтверждающими их достоверность имеют практически неоспоримое доказательственное значение.

¹ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.,1965. С. 235.

² См.: Николаева Н.В. Письменность предварительного расследования: Автореф. дис... канд. юрид наук. Омск, 2002. С. 25.

³ См.: Порубов А.Н. Допрос в советском уголовном процессе. Минск,1973. С.73. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании. М, 2005. С. 260.

⁴ См.: Победкин А.В. Указ. Раб. С. 262.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, СВИДЕТЕЛЯ, ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Особенности процессуальной формы показаний различных участников процесса связаны с их правовым положением, способом собирания, объемом и характером сведений, исходящих от них. Именно эти особенности обуславливают необходимость отнесения показаний подозреваемого и обвиняемого, потерпевшего (частного обвинителя) и свидетеля, эксперта и специалиста к различным видам такого средства доказывания как показания, а, следовательно, и регламентацию этих видов в различных нормах уголовно-процессуального законодательства¹. В этой связи особую теоретическую и практическую значимость приобретает сравнительный анализ проблем формирования показаний каждого участника уголовного судопроизводства, разграничение их предмета, содержания, особенностей и процессуальных правил формирования.

Разнообразие предусмотренных законом процессуальных форм, в которые могут облачаться сведения о совершённом преступлении, взято действующим законодательством за основу выделения различных видов доказательств. Однако, как уже было отмечено, ч.2 ст.74 УПК РФ не совсем корректно допускает имеющиеся в ней категории в качестве различных видов доказательств.

Выход в сложившейся ситуации видится в том, чтобы распространить концепцию существования внутренней структуры доказательств только в единстве своего содержания и своей процессуальной формы на все возможные разновидности доказательств.

Для удобства и логической последовательности рассуждений начнём процесс правильного определения содержания и формы каждого вида показаний в системе видов доказательств в том порядке, в каком они представлены в действующем законодательстве.

Подозреваемый и обвиняемый являются ключевыми фигурами уголовного процесса. В отношении подозреваемого, а затем и обвиняемого построено преследование в российском уголовном судопроизводстве.

В теории уголовного процесса, сложилось несколько решений вопроса о том, что считать «показаниями обвиняемого».

По мнению И.Я. Фойницкого, показаниями обвиняемого являются «всякого рода заявления исходящие от него и направленные к доказательству существования или не существования тех или иных обстоятельств»². И.Я. Фойницкий отмечал, что показания обвиняемого, даваемые им перед органами суда, наиболее достоверны. Однако, по его мнению, «могут быть устанавливаемы на суде и такие показания, которые были сделаны подсудимым вне суда. С этой целью могут быть опрошены свидетели, слышавшие то или другое заявление

¹ См.: Доля Е.А. Проект Общей части УПК Российской Федерации: юридический анализ // Государство и право. 1995. № 5. С. 83-92.

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996 по 1910-му. Т. 2. С. 267.

подсудимого, касающееся данного дела, или даже сознание его в совершении данного преступного деяния, прочитываемы его письма и т.п.»¹.

Так, Н.С. Алексеев и В.З. Лукашевич отмечали, что «показаниями обвиняемого являются данные в установленном законом порядке объяснения лица, привлеченного к уголовной ответственности, относительно обстоятельств преступления, в котором оно обвиняется, и относительно участвующих в этом преступлении лиц. Нельзя рассматривать как показания ходатайства, заявленные обвиняемым вне допроса, даже если в самом заявлении обвиняемый сообщает следствию факты, имеющие значение для дела. В этом случае следователь лишь обязан дополнительно допросить обвиняемого. Обвиняемый вправе сам просить следователя дополнительно допросить его. Если такой допрос может иметь значение для дела, то следователь обязан его произвести»². Эту точку зрения в последние десятилетия разделяло подавляющее большинство процессуалистов нашей страны³.

С принятием нового уголовно-процессуального кодекса, дано законодательное определение понятия в ч. 1 ст. 77 УПК РФ, согласно которой «показания обвиняемого — сведения, сообщённые им на допросе, проведённом в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187 - 190 и 275 настоящего Кодекса».

На его основе в литературе учёные-процессуалисты (Кузнецова Ю.В., Тихонов А.К., Громов Н.А.) выделили и проанализировали несколько дефиниций, представляющих научный интерес: 1) показания обвиняемого — это имеющая отношение к делу устная речь лица, привлечённого в качестве обвиняемого, правильность отражения которой в протоколе допроса или очной ставки, он готов удостоверить своей подписью; 2) показания обвиняемого - доказательство со стороны защиты. Однако, сторона защиты не обязана доказывать невиновность обвиняемого. Поэтому обвиняемый имеет право, как давать показания, так и отказываться от дачи показаний; 3) «под показаниями обвиняемого в новом уголовном процессе России следует понимать относящиеся к делу допустимые по форме и содержанию сведения, сообщённые обвиняемым на допросе, на очной ставке, при проверке показаний на месте и при предъявлении для опознания в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства»⁴.

При анализе этих дефиниций следует иметь в виду следующие положения.

В первом определении автор отказался от определения «сведения», а значит, к доказательствам устную речь отнести нельзя, т.к. это противоречит поня-

¹ См.: Там же. С. 269, 270.

² См.: Алексеева Н.С. Лукашевич В.З. Советский уголовный процесс. Л., 1989. С. 153.

³ См.: например, Курс советского уголовного процесса. Общая часть. / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989. С.583; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе, М., 2001. С. 106; Рьжаков А.П. Обвиняемый в уголовном процессе., М, 1999. С.51; Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М., 2003. С.128.

⁴ См.: Кузнецова Ю.В., Тихонов А.К., Громов Н.А. О показаниях обвиняемого в Российском уголовном процессе // Следователь. № 1. 2004. С. 12.

тию «доказательства – любые сведения...», указанного в ч.1 ст. 74 УПК РФ. Что касается второй дефиниции, то здесь автор не учел, что показания обвиняемого – это доказательство лишь в том случае, если это сведения и они имеют процессуальную форму. Кроме того, обвиняемый сообщает сведения при допросе обвиняемого не только со стороны защиты, а по существу предъявленного обвинения.

С третьим определением также стоит не согласиться, т. к. ранее (п.1 гл. 1) мы выяснили, что нельзя рассматривать как показания сведения, сообщенные участником процесса в ходе иных, кроме допроса и очной ставки, следственных или процессуальных действий. При этом подходе показания фактически сливаются с таким видом доказательств как протоколы следственных и судебных действий. Кроме того, в основе показаний лежит личное восприятие допрашиваемым, в данном случае обвиняемым, подозреваемым имеющих значение обстоятельств и фактов, а затем уже «обработка» их должностным лицом. Отсюда, какие либо устные или письменные сообщения, сделанные вне процессуальных условий допроса (очной ставки) не могут рассматриваться как показания.

Н.С. Алексеев и В.З. Лукашевич отмечали, что «показаниями обвиняемого являются данные в установленном законом порядке объяснения лица, привлеченного к уголовной ответственности, относительно обстоятельств преступления, в котором оно обвиняется, и относительно участвующих в этом преступлении лиц. Нельзя рассматривать как показания ходатайства, заявленные обвиняемым вне допроса, даже если в самом заявлении обвиняемый сообщает следствию факты, имеющие значение для дела. В этом случае следователь лишь обязан дополнительно допросить обвиняемого. Обвиняемый вправе сам просить следователя дополнительно допросить его. Если такой допрос может иметь значение для дела, то следователь обязан его произвести»¹.

Как уголовно-процессуальное доказательство А.П. Рыжаков характеризует «показания подозреваемого - полученные в соответствии с требованиями УПК РФ, содержащие имеющие отношение к уголовному делу сведения устная речь (реже при невозможности устно сообщить информацию – жестовая речь, дактилология либо содержание написанной собственноручно подозреваемым описательной части протокола допроса) подозреваемого, правильность отражения которой в протоколе допроса (очной ставки, проверки показаний на месте) он готов удостоверить своей подписью на каждой из страниц протокола следственного действия»².

Конечно, все определения имеют право на существование, но статья доказательством сведения о фактах могут при условии наличия процессуальной формы, которой и являются показания как средства доказывания в уголовном судопроизводстве. Показания, содержащие сведения о фактах, на основании которых следователем, дознавателем, прокурором, судом устанавливается на-

¹ См.: Алексеева Н.С. Лукашевич В.З. Советский уголовный процесс. Л., 1989. С. 153.

² См.: Рыжаков А.П. Собираение (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания: научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 98.

личие или отсутствие имеющих значение для дела, являются средствами доказывания. Показания подозреваемого – это форма сведений сообщенных им на допросе (очной ставке), проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187-190 УПК РФ.

Предмет показаний подозреваемого, прежде всего, состоит из тех обстоятельств, которые прослужили основанием возникновения юридического факта, наделившего лицо статусом подозреваемого: его задержания в соответствии с правилами, установленными в ст. 91 и 92 УПК РФ либо возбуждения в отношении него уголовного дела, или же применения (избрания) к нему меры пресечения в порядке ст.100 УПК РФ¹. В процессе допроса у подозреваемого также могут устанавливаться обстоятельства, указанные в ст.73 УПК РФ.

В.П. Божьев предмет показаний подозреваемого характеризует несколько иначе – «обстоятельства, послужившие основанием для его задержания или заключения под стражу. А равно иные известные ему обстоятельства»². Данное суждение автора, на наш взгляд принижает значение других, обстоятельств, на которые указывает А.П. Рыжаков.

Основная цель допроса подозреваемого – проверить возникшее в отношении него подозрение, выяснить данные о наличии или отсутствии оснований для привлечения его в качестве обвиняемого. Поэтому допрос подозреваемого органически включает в себя элемент изобличения. Это с одной стороны сближает их с показаниями обвиняемого, а с другой в отношении подозреваемого еще не сформировано обвинение в конкретном преступлении, поэтому предметом его показаний не могут быть обстоятельства, составляющие сущность предъявленного обвинения. Подозреваемый дает показания об обстоятельствах, которые послужили причиной для возникновения предположения о его причастности к преступлению, в частности о тех, которые явились основанием для возбуждения в отношении него уголовного дела, его задержания или применения к нему меры пресечения, а также обо всех иных известных ему обстоятельствах, имеющих значение для дела³.

Показания подозреваемого заносятся в протокол допроса не только от первого лица, но и «по возможности дословно»⁴.

Подробные записи показаний подозреваемого подразумевают сохранение специфики речи допрашиваемого (формулировки и выражения) и отсутствие искажения изложенных им сведений. Если в показаниях подозреваемого встречаются местные не общепринятые выражения, наименования или специальные термины, их следует разъяснить в протоколе его допроса, чтобы, в последующем, знакомящемуся с данной информацией было понятно, о чем во время до-

¹ См.: Рыжаков А.П. Указ. соч. С. 102.

² См.: Божьев В.П. Глава 7. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты / В.П. Божьев // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. Ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2002. С. 103.

³ См.: Петрова О.В. Уголовно-процессуальное доказывание. Учебное пособие. – Курск: КФ ОрЮИ МВД России, 2007. С. 55.

⁴ См.: Дьяченко М.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв.ред. П.А. Лупинская.- М.: Юристъ. 2003. С. 402.

проса велась речь¹. Кроме того, если сообщаемые допрашиваемым сведения изложены языком, который не свойственен личности допрашиваемого, то в случае последующего отказа подозреваемого от своих показаний или их существенного изменения обычные в этом случае объяснения, что «следователь не так записал его показания», приобретают определенную убедительность. Так, например, в подписанном подозреваемым, имеющим 7-классное образование, протоколе его показания были отражены следующим образом: «Я признаю себя виновным в том, что действительно, действуя из хулиганских побуждений и проявляя явное неуважение к обществу, имея умысел на совершение убийства с особой жестокостью, совершил...». Проанализировав этот протокол допроса после того, как подсудимый отказался от своих «признательных» показаний, суд исключил его из числа доказательств обвинения, указав в приговоре допрашиваемого изложены, очевидно не свойственным подсудимому языком, а потому вызывают обоснованные сомнения в своей достоверности².

Показания подозреваемого имеют доказательственное значение и после того, как лицо будет допрошено в качестве обвиняемого или свидетеля, и должны оцениваться в совокупности с его последующими показаниями и другими доказательствами.

Показания обвиняемого посвящена отдельная статья 77 УПК РФ, значит это самостоятельное средство доказывания. Исходя из содержания статьи, у показаний подозреваемого и обвиняемого много общего. Отметим некоторые особенности их формирования.

Показания обвиняемого - форма сведений, сообщенных им на допросе (очной ставке), проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187-190 и 275 настоящего Кодекса.

Показания обвиняемого являются показаниями лица, участвующего в уголовном судопроизводстве со стороны защиты и наиболее глубоко лично заинтересованного в исходе уголовного дела. Показания обвиняемого могут формироваться как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства, апелляционного производства, стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. В последней осужденное или оправданное лицо может давать показания в качестве обвиняемого³.

Если обвиняемый желает воспользоваться своим правом давать показания, то он высказывает свое отношение к обвинению в целом, а также сообщает сведения, касающиеся отдельных обстоятельств произошедшего события.

В силу специфики процессуального положения обвиняемого (его заинтересованности в исходе дела и того, что его показания - не только доказательст-

¹ См.: Рыжаков А.П. Указ. сочин. С. 128.

² См.: Баев О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2009.- (Юридическая библиотека России). С. 96.

³ См.: Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание: монография. – ТФ ГОУ ВПО РПА Минюста России. - Тула: Папирус, 2007. С. 256.

ва, но и средство защиты от обвинения) для исследования природы его показаний определяющее значение имеет их деление на оправдательные и обвинительные¹. Данная квалификация важна как при окончании производства по делу, так и в ходе предварительного расследования и разрешения уголовного дела в суде. Она позволяет определять направленность тех или иных процессуальных решений (о производстве следственных действий, об избрании или отмене меры пресечения, о предъявлении нового обвинения и т.д.).

Оправдательные показания обвиняемого в свою защиту направлены либо на полное опровержение обвинения, либо на его смягчение. Причем содержание таких показаний может определяться либо версией, выдвинутой с целью ввести правосудие в заблуждение, если показания обвиняемого заведомо не соответствуют действительности, и он воспроизводит в них вымышленные обстоятельства и факты, либо подлинным положением вещей, если обвиняемый дает правдивые, соответствующие действительности показания.

Содержание ложных показаний обвиняемого может быть различным. Обвиняемый может отрицать сам факт совершения деяния, инкриминируемого ему в вину. Признав факт совершения деяния, обвиняемый может утверждать, что оно не преступно в силу исключаяющих ответственность обстоятельств (невменяемость, необходимая оборона, крайняя необходимость и т.п.). Обвиняемый может, не отрицая деяния, или виновного характера его совершения, основывать свою защиту на наличии каких-либо других предусмотренных законом случаев, когда дело не подлежит возбуждению, и если даже было возбуждено, подлежит прекращению (истек срок привлечения к уголовной ответственности, лицо уже было осуждено за это же преступление и т.п.). Кроме того, обвиняемый может, не отрицая факта совершения деяния и своей виновности, ссылаться также на какие-либо обстоятельства, смягчающие его вину².

На практике порой имеют место нелогичные случаи, когда ответ обвиняемого на вопрос о признании вины по содержанию не совпадает с даваемыми по предъявленному обвинению показаниями. Например, обвиняемый заявляет, что признает свою вину (полностью или частично) в совершении инкриминируемого ему преступления, и, в то же время, отрицает все конкретные факты обвинения. Так, из материалов уголовного дела №12/2008 следует, что обвиняемый К. на допросе после предъявления ему обвинения заявил, что признает свою вину частично. Однако затем на том же допросе он показал, что все вменяемые ему в вину преступные деяния он в действительности не совершал и чувствует себя честным человеком.

Встречается и обратная ситуация, когда обвиняемый отрицает свою вину, однако на предложение следователя дать показания по существу инкриминируемых ему деяний дает развернутые показания, полностью подтверждая объективную сторону преступления, но не соглашаясь с квалификацией.

Можно выделить показания обвиняемого, находящиеся за пределами рас-

¹ См.: Каминская В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 59.

² См.: Каминская В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 59-74.

сма триваемой классификации. Иногда обвиняемого допрашивают дополнительно о каком-либо факте, не касающемся предъявленного обвинения. Так, А.В. Победкин полагает, что в таком случае его показания не подпадают под вышеуказанную классификацию и должны рассматриваться как самостоятельный вид показаний – «иные показания обвиняемого»¹.

Учитывая то, что показания обвиняемого имеют двоякое значение: с одной стороны, они являются процессуальной формой сведений о фактах, имеющих значение для дела, а с другой стороны – средством защиты от предъявленного обвинения, обвиняемый не обязан давать показания и не несет уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. По статистике обвиняемые нередко отказываются давать показания. Так, по данным Э.У. Бабаевой, отказ обвиняемых давать показания является одним из наиболее часто встречающихся способов противодействия расследованию, на который указали 95% опрошенных ею следователей².

Защищаясь от предъявленного обвинения, обвиняемый может давать ложные показания, в том числе и сопряженные с указанием на совершение данного преступления иными конкретными лицами. Вместе с тем любое право, включая и право на защиту, имеет границы. В этой связи в литературе обсуждается возможность привлечения обвиняемого к уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Обвиняемый, подозреваемый имеют право защищаться любыми способами, не противоречащими закону. В этой связи актуальным представляется вопрос о возможности использования обвиняемым (подозреваемым) такой формы ложных показаний как заведомо ложный донос. Уголовное законодательство (ст.306 УК) не исключает обвиняемого, подозреваемого из числа субъектов этого преступления. Однако в юридической литературе распространено мнение о том, что обвиняемый (подозреваемый) вправе давать заведомо ложные показания, в том числе и соединенные с обвинением иного лица в совершении преступления³.

По мнению Т.Т. Алиева, Н.А. Громова, Л.В. Макарова подход о недопустимости возложения ответственности на обвиняемого, сделавшего заведомо ложное заявление о причастности к преступлению другого лица, если такое заявление является средством собственной защиты от обвинения, противоречит Конституции РФ, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практике Европейского суда по правам человека. Подобное осуществление права на защиту нарушает права других лиц (достоинство личности, право на личную неприкосновенность). Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ч.2 ст. 10 с целью защиты репутации или прав других лиц ограничивает право свободного выражения мнения. В этом случае, с точки зрения указан-

¹ См.: Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: Монография. М.: Московский университет МВД России, 2005. С. 280.

² См.: Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления. М., 2001. С.38

³ См., например: Куссмауль Р. Право на ложь и право на молчание как элементы права на защиту // Рос. юстиция. 2003. № 2. С. 33-35.

ных авторов, обвиняемый должен нести уголовную ответственность за заведомо ложный донос¹.

Также в литературе встречается мнение автора, который предлагает предусмотреть ответственность обвиняемого за ложные показания в ходе предварительного следствия и в суде, поставить его перед дилеммой: или он молчит либо, если решил дать показания, то несет ответственность за их ложность (Т.К. Мишин)². Аргументируется такая идея американской практикой, где допускается допрос обвиняемого по собственному делу в качестве свидетеля и возложение на него ответственности в случае дачи ложных показаний за неуважение к суду³.

В качестве аргумента позиции о допустимости использования в качестве средства защиты заведомо ложных показаний о недозволенных преступных приемах ведения предварительного расследования, в литературе предлагается использовать «нравственный» принцип-новеллу: «лучше оклеветать невиновного, чем осудить невиновного», а также отсутствие массовых обращений в суд оклеветанных работников правоохранительных органов, что якобы свидетельствует о понимании последними допустимости таких средств защиты⁴. Предлагается даже законодательно закрепить за обвиняемым право на ложь, т.е. на сообщение любых ложных сведений, если это является способом его защиты. По мнению профессора А.В. Победкина эти аргументы несостоятельны. Нельзя законодательно разрешать совершать преступления с целью защиты от обвинения. Отсутствие фактов массового обращения в суд оклеветанных должностных лиц свидетельствует не о понимании ими допустимости таких средств защиты, а рассмотрении их как неотъемлемых издержек профессии, объясняется загруженностью по службе, не позволяющей включаться в длительную и затратную судебную процедуру по каждому факту ложного обвинения в незаконных методах ведения расследования. Законодатель, не устанавливая юридической ответственности за некоторые аморальные, с точки зрения общечеловеческой нравственности, действия, вместе с тем не должен их поощрять и провоцировать⁵.

Ныне действующий уголовно-процессуальный закон, в отличие от предыдущего, четко не формулирует предмет показаний обвиняемого. Представляется, что предметом показаний обвиняемого являются сведения обо всех фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела, в частности об обстоятельствах, которые составляют сущность предъявленного ему обвинения,

¹ См.: Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2002. С. 34.

² См.: Научно-практическая конференция: «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. № 1. С. 100.

³ См.: Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании. Монография. М., 2005. С. 273.

⁴ См.: Куссмауль Р. Указ раб. С. 35.

⁵ См.: Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание: монография. ТФ ГОУ ВПО РПА Минюста России. Тула: Папирус, 2007. С. 259.

имеют значение для собирания, проверки и оценки доказательств, характеризуют его отношение к другим участникам процесса и т. п.¹.

Содержание ч. 2 ст. 173 УПК РФ обязывает следователя в начале допроса выяснить у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения; перед началом судебного следствия председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и т.д. Ряд авторов считают, что позиция законодателя завуалировано оказывает психологическое давление при постановке данного вопроса и принуждение к тому, чтобы давать показания².

Особой с точки зрения законодателя, разновидностью доказательств является «признание обвиняемым своей вины». Как известно из содержания ч. 2 ст. 77 УПК РФ, данное доказательство должно быть подтверждено совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Проведенное изучение 100 уголовных дел, рассмотренных районными судами города Орла, подтвердило, что при признании обвиняемым своей вины суды кладут такое признание в основу обвинительного приговора только при его подтверждении другими собранными по делу доказательствами.

Дискуссия относительно необходимости постановки вопроса о том признает ли обвиняемый себя виновным, значении ответа на него, месте этого ответа среди иных элементов предмета показаний обвиняемого ведется на страницах научных работ достаточно давно. Так, В.И. Каминская фактически придавала доказательственное значение ответу обвиняемого на вопрос о признании вины, классифицируя доказательства на обвинительные и оправдательные в зависимости от ответа на этот вопрос³.

А.А. Шамардин и М.С. Бурсакова полагают, что согласие с обвинением не идентично признанию вины, отсюда следует, что обвиняемый, согласившийся с обвинением, может и не признавать своей вины в совершении преступления. Правоприменительная практика, по их мнению, искаженно трактует нормы гл. 40 УПК РФ, рассматривая понятие «согласие с обвинением» и «признание вины» как идентичные. Это придает неоправданную роль в доказывании, ориентирует на признание вины любой ценой, с тем, чтобы в последующем можно было получить практически гарантированный результат в виде обвинительного приговора⁴.

Р.Д. Рахунов, рассматривая признание обвиняемого, как оценку им своих действий, считает, что вопрос об отношении к обвинению должен задаваться как резюме допроса⁵. М.П. Шаламов считает вообще нецелесообразной постановку вопроса о признании вины обвиняемым, т.к. это, якобы, ведет к об-

¹ См.: Кузнецова Ю.В., Тихонов А.К., Громов Н.А. О показаниях обвиняемого в Российском уголовном процессе // Следователь. № 1. 2004. С.12.

² См.: Кузнецова Ю.В., Тихонов А.К., Громов Н.А. Указ. раб. С. 11.

³ См.: Каминская В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 59.

⁴ См.: Андросенко Н. Признание вины в совершении преступления как условие принятия процессуальных решений по УПК РФ // Российский следователь. 2007. № 23. С.6.

⁵ См.: Рахунов Р.Д. Признание обвиняемым своей вины. М., 1975. С. 99.

винительному уклону на допросе¹.

Ряд авторов (Ю.В. Кузнецова, А.К. Тихонов, Н.А. Громов) считают, что содержание ч. 2 ст. 173 УПК РФ и постановка вопросов перед обвиняемым вопросов, указанных в статье оказывает завуалированное психологическое давление на обвиняемого, своеобразное принуждение к тому, чтобы он начал давать показания. По существу здесь перечёркивается положения ч. 4 ст. 166 УПК РФ, ибо он лишается своего права на дачу показаний или отказа от них (п.6 ст. 47 УПК РФ)².

Соглашаясь с точкой зрения А.В. Победкина, необходимо отметить, что целесообразно отказаться от постановки перед обвиняемым данного вопроса, но не по причине, указанной выше. Ответ на такой вопрос может внести серьезную путаницу в определении обвинительного или оправдательного характера показаний обвиняемого. Таким образом, требование постановки перед обвиняемым вопроса о признании вины должно быть устранено из уголовно-процессуального закона. Криминалистическое значение ответа на вопрос о признании вины ввиду возможного его несоответствия содержанию показаний также представляется сомнительным.

Дискуссионным остается вопрос о том, какую роль в доказывании играет последнее слово подсудимого. Согласно закону, если в последнем слове подсудимый сообщает новые обстоятельства, которые имеют значение для дела или заявит о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие (ст. 294 УПК РФ). Р. Рахунов называет последнее слово подсудимого преддверием нового доказательства (возобновив судебное следствие, суд допрашивает подсудимого, и только результаты его допроса могут оцениваться судом как доказательства)³.

Учитывая то, что показаниями обвиняемого следует считать форму сведений, которые он сообщает на допросе (очной ставке), последнее слово обвиняемого – это не показания обвиняемого, хотя его содержание и фиксируется в протоколе судебного заседания.

«Сведения, изложенные обвиняемым в ходатайствах, жалобах. Заявлениях, объяснениях, последнем слове, - утверждает Е.А. Доля, - нельзя рассматривать как доказательства»⁴.

Я.О. Мотовиловкер полагает, что последнее слово не должно являться повторением показаний, а представлять собой нечто новое – подведение итогов, оценку поступков, заверения обвиняемого и т.п. На содержание последнего слова, по мнению указанного автора, можно сослаться в приговоре в обоснова-

¹ См.: Шаламов М.П. К вопросу об оценке сознания обвиняемого // Сов. государство и право. 1956. № 8. С. 48.

² См.: Ю.В. Кузнецова, А.К. Тихонов, Н.А. Громов // О показаниях обвиняемого в российском уголовном процессе. 2004. № 1. С. 11.

³ См.: Рахунов Р.Д. Признание обвиняемым своей вины. С. 15.

⁴ См.: Доля Е.А. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. Ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 169.

ние внутреннего убеждения по поводу меры наказания¹.

Э.М. Мурадян, раскрывая сущность последнего слова подсудимого, обращает внимание на то, что «последнее слово ценно не риторикой. Им завершается этап...судебного общения. Слово подсудимого – завершающая попытка подсудимого быть понятым и ответное усилие судей в этот момент встретить взгляд подсудимого, принять от него сканированную информацию»².

Таким образом, последнее слово служит проверкой прочности внутреннего убеждения судей, в основе своей уже сложившегося к моменту постановления приговора³. «Суд получает возможность лучше понять, как подсудимый окончательно оценивает свое поведение, как относится к результатам судебного разбирательства»⁴.

В настоящее время уголовно-процессуальный закон устанавливает перечень случаев, когда доказательство должно быть признано недопустимым. Что касается первого основания, связанного с признанием показаний подозреваемого, обвиняемого данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде недопустимым доказательством, то здесь наиболее обоснованными следует признать рассуждения о проблеме допустимости доказательств В.М. Быкова.

После анализа различных точек зрения по данной новелле, В.М. Быков приходит к выводу о том, что законодатель вопреки провозглашённому им же самим основному правилу оценки доказательств установил, что показания подозреваемого и обвиняемого, данные ими в отсутствие защитника, должны признаваться недопустимыми доказательствами. Для этого подсудимому в суде достаточно просто заявить о том, что он отказывается от показаний, которые он давал следователю на предварительном следствии.

В таком случае уголовно-процессуальный закон не позволяет суду свободно, самостоятельно и объективно проверить, исследовать и оценить показания подозреваемого и обвиняемого, а сразу требует, основываясь только на двух фактах — отсутствие защитника на допросе и отказ от данных следователю показаний в суде — признать эти показания недопустимыми доказательствами. Очевидно, что никакой свободной оценки доказательств в этой норме нет, как нет и других обоснованных аргументов для дальнейшего сохранения этой неудачной новеллы в УПК РФ.

Представляется, в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ законодатель проявил удивительное недоверие и неуважение к суду, основанное, видимо, на предположении, что суд не сможет самостоятельно и объективно в судебном разбира-

¹ См.: Мотовиловкер Я.О. Показания обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе. С. 94.

² См.: Мурадян Э.М. Итерации в судебном процессе // Государство и право. 2003. № 4. С. 55-61.

³ См.: Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании. Монография. М., 2005. С. 295.

⁴ См.: Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж., 1973. С. 142.

тельстве оценить показания подозреваемого и обвиняемого, которые были даны им в отсутствие защитника.

Кроме того автор напоминает, что наука уголовного процесса уже давно выработала обоснованное и проверенное судебной практикой положение о том, что показания подозреваемого и обвиняемого должны оцениваться по общим для всех видов доказательств правилам, что их следует оценивать как обычное, рядовое доказательство, и что одно признание подозреваемого и обвиняемого не может быть положено в основу обвинения.(ч.2 ст.77 УПК РФ)¹.

Изложенное позволяет утверждать, что такое основание признания доказательств недопустимыми, которое содержится в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, необходимо исключить из УПК РФ.

Показания подозреваемого, обвиняемого имеет важное значение наравне с другими видами показаний. Крайне редко на практике можно встретить уголовные дела, направленные в суд без показаний обвиняемого. Последние помогают существенно дополнить совокупность всех доказательств, достаточных для предъявления обвинения.

Значение показаний зависит от того, насколько полно и правильно в них отражены обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Кроме того, чем быстрее будут получены показания, тем раньше начнется процесс движения расследования, соответствующий квалификации преступления. Показания свидетеля, потерпевшего являются наиболее распространенным средством доказывания, тем самым они вызывают столь пристальное внимание в уголовном процессе.

Законодательная конструкция определения показаний потерпевшего и свидетеля отличается от других видов показаний. Однако, между собой показания потерпевшего и свидетеля близки по содержанию, по предмету, условиям и.т.д. Их отличает сущность участия субъектов в уголовном процессе. К тому же показания для потерпевшего являются основной формой участия в уголовно-процессуальном доказывании. Доказывая вину подозреваемого, обвиняемого потерпевший защищает нарушенные права, добивается возмещения ущерба, причиненного в результате совершенного преступления. От того насколько полно и объективно потерпевший даст показания, зависит ход и результаты расследования. Свидетель напротив не заинтересован в исходе уголовного дела.

Кроме того, согласно ч.2 ст.78 УПК РФ потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе и своих взаимоотношений с подозреваемым, обвиняемым. В свою очередь свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями (ч. 2 ст. 79 УПК РФ).

Следует согласиться с точкой зрения А.П. Рыжакова о том, что показания потерпевшего и свидетеля - это две самостоятельные разновидности доказательств, отличающиеся друг от друга правовым статусом субъектов, их даю-

¹ См.: Быков В.М. Проблема допустимости доказательств // Следователь. № 10. 2007. С.32.

щих, а также обычным содержанием сведений, которыми таковой располагает и доводит до сведения компетентных органов¹.

В первую очередь остановимся на особенностях формирования показаний потерпевшего, так как лицо, признанное потерпевшим по делу, является носителем важной и наиболее объективной информации. Особенно по расследованию преступлений, где между жертвой и преступником состоялся визуальный контакт в момент совершения противоправного деяния. Но и в ситуациях, когда непосредственного «столкновения» не было, потерпевший может сообщить сведения и другие особенности, имеющие значение для расследования уголовного дела (например, описать похищенное имущество, собственность).

Понятие потерпевший закреплено в ч.1 ст. 42 УПК РФ, где сказано, что «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда». В уголовно-процессуальном смысле лицо становится потерпевшим не с момента причинения ему вреда и даже не после начала уголовного процесса, а лишь вследствие того, что составлен специальный процессуальный документ – постановление о признании потерпевшим². Именно от такого потерпевшего затем следователь, дознаватель или суд может получить показания в ходе допроса (очной ставке).

Уголовно-процессуальный закон предъявляет к показаниям потерпевшего и порядку его допроса те же требования, которые предусматриваются в отношении свидетеля. Вместе с тем дача потерпевшим показаний является не только его обязанностью, но и правом (ч.2 ст.42 УПК РФ). Реализация этого права – одна из форм обеспечения государством доступа к правосудию (ст.52 Конституции РФ) и реализации общего назначения уголовного судопроизводства – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления (п.1 ч.1 ст.6 УПК РФ). В процессе допроса потерпевший может, не ограничиваясь сообщением известных ему сведений, заявить ходатайство, отвод, т.е. реализовать иные (помимо дачи показаний) представленные ему законом права, и эти его заявления должны быть указаны в протоколе допроса.

Когда речь идет о допросе лица в качестве свидетеля, следователь и суд могут не производить, если они считают, что обстоятельство, о которых сообщает это лицо, установлены достаточно полно и объективно. Однако они не вправе отказать потерпевшему, если он желает дать показания на предварительном расследовании и на судебном следствии, в том числе и тогда, когда он уже был допрошен следователем и судом. Это положение применительно к судебному разбирательству нашло отражение в ч.2 ст.277 УПК РФ. По мнению

¹ См.: Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. М. 1997. С. 73.

² См.: Рыжаков А.П. Собираение (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания: научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 225-226.

Петуховского А.А. и Шурухнова Н.Г. данное положение должно распространяться и на предварительное расследование¹.

Сам механизм вызова для производства допроса достаточно полно прописан в законе (ст. 188 УПК РФ). Наиболее важным является момент вызова и получения показаний. Как упоминалось выше, чем быстрее состоится вызов, тем меньше вероятность искажения информации под влиянием различных причин. Поэтому весьма актуально звучат слова о том, что «на практике нередко и обоснованно производятся допросы больных свидетелей, потерпевших, находящихся под час в тяжелом состоянии (конечно, с согласия лечащего врача), поскольку их показания часто оказываются очень важными для раскрытия преступления»².

Не без основательно ряд юристов настаивают на необходимости изучения личности допрашиваемого потерпевшего, свидетеля.

А.В. Агутин отмечает «у разных людей различные возможности и уровень восприятия»³. Отсюда точность, полнота сведений, сообщаемых потерпевшим, зависит от уровня интеллектуального развития личности, владения устной и письменной речью, способности правильно выражать свои мысли.

Касаясь личности потерпевшего, следует помнить, что данный субъект является жертвой преступления. Обычно представители стороны обвинения, а также иные участники уголовного процесса сочувственно и с пониманием относятся к потерпевшему, как лицу, пострадавшему от преступления.

Следователь, учитывая склонности, поведение пострадавшего прогнозирует, как будет происходить выполнение следственных действий с участием потерпевшего, а также отношение к расследуемому делу в целом.

Следует согласиться с мнением С.Н. Весниной о том, что «учитывая информацию о личности потерпевшего и ее психологических особенностях, следователь может предопределить, как будет вести себя потерпевший на предварительном следствии, какую позицию по делу он займет, не станет ли это препятствием для всестороннего расследования преступления»⁴.

Отмечая особенности показаний потерпевшего, отдельные авторы относят к их предмету выводы, объяснения по поводу обстоятельств дела и мнения о них. Имеют большое значение основанные на фактах версии потерпевшего. Однако нельзя забывать о том, что версии потерпевшего имеют исключительно криминалистическое значение и не могут рассматриваться как сведения доказательственного характера. Так, например, обыск, проведенный в жилище лица, на основании того, что потерпевший (свидетель) предполагают его как лицо со-

¹ См.: Петуховский А.А., Шурухнов Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве и порядок производства следственных действий. Учеб.пособие. М. 2002. С. 28.

² См.: Круглов С.В. Участие потерпевшего в доказывании на предварительном следствии по УПК РФ // Законность.2005 № 3. С.16.

³ См.: Агутин А. В. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве // Законность.2004. № 3. С.12.

⁴ См.: Веснина С.Н. Криминалистическая характеристика различных типов потерпевших и особенности тактики их допроса. Дисс...канд. юрид.наук. Саратов. 2002. С. 49.

вершившее преступление, не приводя никаких конкретных обстоятельств, подтверждающих этот вывод, должен быть признан необоснованным.

В этой связи отдельного рассмотрения требуют положения ст. 75 УПК РФ, определяющие недопустимые доказательства. В ч.2 ст. 75 УПК РФ указаны основания для признания доказательств недопустимыми. Одним из них является признание недопустимыми доказательствами показания потерпевшего, свидетеля, основанных на догадке, предположении, слухе, а также показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Буквальный анализ п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ дает основание предположить, что в случае, если потерпевший не может указать источник своей осведомленности, то в отличие от показаний свидетеля, такие показания могут быть признаны допустимыми в качестве доказательств. Однако, если потерпевший не может указать на источник, то данные сведения не могут быть основаны ни на чем ином как на догадке, предположении, слухе, а в этом случае согласно п. 2 ч. 2 ст.75 УПК РФ недопустимыми должны признаваться как показания свидетеля, так и потерпевшего¹.

Показания, полученные в ходе допроса свидетеля по большинству уголовных дел, являются основным доказательством. В рамках анкетирования практических работников по вопросу значения показаний свидетеля среди других видов доказательств по уголовному делу, оказалось, что 62,1% из опрошенных ставят их на 3 место (учитывая обстоятельства различных уголовных дел). Поэтому подробное рассмотрение процессуальных особенностей формирования показаний свидетеля позволит наиболее четко определить основные проблемы, возникающие при реализации свидетелем своих прав и исполнениями обязанностей в ходе рассмотрения уголовного дела.

В научной литературе, признавая, что свидетельские показания - одно из наиболее важных процессуальных средств доказывания, давались определения этого понятия, которые не имели серьезных расхождений.

В классическом труде «Теория доказательств в советском уголовном процессе» Л.М. Карнеева предлагает следующее определение показаний свидетеля. «Показания свидетеля - устное сообщение лицом, не несущим ответственности за совершение данного преступления, сведений о фактических обстоятельствах, имеющих значение для дела, сделанное и зафиксированное в соответствии с установленными законом правилами»².

Н. С. Алексеев определял показания свидетелей как устные сообщения лиц об известных им фактах, имеющих значение для дела, и о характеристике

¹ См.: Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании. Монография. М. 2005. С. 300,305.

² См.: Карнеева Т.М. Показания свидетелей и потерпевших. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. редактор Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное, М., «Юрид. лит.», 1973. С. 567.

личности обвиняемого, данной ими суду или органам расследования в установленном законом порядке¹.

Ю.К. Орлов, формулируя определение показаний свидетеля по ранее действовавшему законодательству, писал: «Показания свидетеля - это его устное сообщение об обстоятельствах, имеющих значение для дела, сделанное в ходе допроса и запротоколированное в установленном законом порядке»².

Ф.Н. Фаткуллин считал, что под показаниями свидетелей следует понимать «сообщение лицом, вызванным в качестве свидетеля, относящейся к предмету доказывания фактической информации на допросе или очной ставке по делу»³. В данном определении Ф.Н. Фаткуллин совершенно верно, на наш взгляд, определяет способы получения показаний свидетеля - допрос и очная ставка.

Л.Т. Ульянова предлагала следующее определение: «Показания свидетеля - устное сообщение лица о любых, имеющих значение для дела, ставших ему известными непосредственно или из других источников, полученное и закреплённое в установленном законом порядке»⁴.

Н.А. Громов писал: «Показания свидетеля — это его устное сообщение об известных ему обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, сделанное им на допросе во время предварительного расследования или в суде и запротоколированные в предусмотренном законом порядке»⁵.

Заслуживает внимания весьма подробное определение показаний свидетеля, предложенное А.В. Победкиным и В.Н. Яшиным. «Показания свидетеля (потерпевшего) — сообщение лиц, обладающих процессуальным статусом свидетеля (потерпевшего), сделанное в ходе допроса (очной ставки) соответствующих лиц с соблюдением всех процессуальных требований по его проведению и фиксации результатов, об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела и иных обстоятельствах, о которых свидетель (потерпевший) посчитал нужным сообщить следователю»⁶. Не совсем верным является то, что авторы не разделяют в своем определении два вида показаний (показания свидетеля и показания потерпевшего), сходных, но все же не идентичных, что сами и отмечают в дальнейшем.

В настоящее время определение показаний свидетеля имеет следующее содержание: «Показания свидетеля - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187-191 и 278 настоящего Кодекса» (ч. 1

¹ См.: Алексеев Н.С. Показания свидетеля. Советский уголовный процесс. Изд-во Ленинградского университета, 1989. С. 148.

² См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М.: Проспект. 2001. С.99.

³ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Второе, дополненное издание. Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. С. 131.

⁴ См.: Ульянова Л.Т. Показания свидетеля. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М.: Зерцало, ТЕИС. 1996. С. 120.

⁵ См.: Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. М.: Юристъ, 1999. С. 161.

⁶ См.: Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. В.Н. Григорьева. М., 2004. С. 126.

ст. 79 УПК РФ). Законодатель предлагает дефиницию, в которой учитывает существенные признаки данного вида доказательств, но, к сожалению, не все, как это будет показано далее.

Анализ указанных понятий позволяет выделить существенные свойства свидетельских показаний (устное сообщение, относимость сведений к предмету доказывания, законность получения и процессуального оформления).

Учитывая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что определение показаний свидетеля в современном российском уголовном процессе, по нашему мнению, должно включать в себя указания на то, что: а) показания являются формой сведений; б) носителем этих сведений является свидетель; в) предметом показаний являются любые обстоятельства, имеющие отношение к делу; г) получены они могут быть в соответствии с требованиями закона в ходе досудебного или судебного производства; д) надлежащими способами получения показаний являются допрос и очная ставка.

Таким образом современное определение показаний свидетеля может выглядеть так: «Показания свидетеля – это форма сведений, сообщенных им на допросе (очной ставке) в ходе досудебного производства или в суде, в соответствии с требованиями настоящего Кодекса о любых обстоятельствах, относящихся к уголовному делу, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями».

В наиболее общем смысле место свидетельских показаний в системе доказательств по уголовному делу раскрывается при классификации доказательств в виде их деления на личные и вещественные.

Как и показания других участников, показания свидетеля - это личные доказательства. Это значит, что информация, сообщаемая свидетелем, имеет словесную форму, то есть, представляет собой вербальную (выраженную в слове) информацию. Этим свидетельские (и другие) показания отличаются от вещественных доказательств, в которых информация передается физическими признаками материальных объектов (размер, вес, форма, месторасположение). Данное различие имеет важное значение при оценке показаний, ибо требует учета психологических факторов, сопровождающих их формирование.

Показания свидетеля могут классифицироваться по отношению к источнику на первоначальные и производные. По общепринятому мнению исследователей, первоначальным будет, например, показание свидетеля-очевидца об обстоятельствах, которые он лично наблюдал. Показания свидетеля о событии, которое он не наблюдал, но слышал о нем от другого лица, будет доказательством производным, «полученным из вторых или третьих и т.д. рук».

По отношению к искомому факту, показания свидетеля, как и другие доказательства, могут быть прямыми или косвенными. Прямыми будут показания свидетеля, содержащие сведения об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания, а косвенными - содержащие сведения о «промежуточных», вспомогательных фактах¹.

¹ См.: Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России. Дисс... канд. юрид. наук. Самара. 2005. С.147-148.

Следует отметить, что свидетельские показания как вид доказательств, отличаются от других «вербальных» доказательств, то есть от показаний потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, как по субъекту, от которого они исходят, так и по предмету (содержанию) и значению.

Законодатель совершенно верно включил в предмет показаний свидетеля обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, потерпевшего. М.С. Строгович писал по поводу предмета показаний свидетеля: «...Характеристика личности обвиняемого и потерпевшего имеет большое значение для правильного расследования дела, ибо обеспечивает успешность допроса свидетеля, сосредоточение внимания допрашивающего и допрашиваемого лишь на тех обстоятельствах, которые относятся к делу».⁵⁵ А.П. Гуськова, рассматривая вопрос о значении показаний свидетеля при установлении обстоятельств, характеризующих обвиняемого, отмечает: «Разносторонние объективные сведения о личности подсудимого могут быть получены при допросе свидетелей... показания свидетеля рассматриваются и оцениваются не изолированно, а в совокупности в связи со всеми собранными по делу доказательствами. Обоснование выводов суда на ложных показаниях в подавляющем большинстве случаев - результат невнимательного отношения к своим обязанностям со стороны отдельных судей...»¹.

В связи с тем, что законодатель особое значение придает включению в предмет свидетельских показаний, обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, в рамках диссертационного исследования при анализе судебной практики мы обращали внимание на тот факт, что более 50, 2 % из числа допрошенных свидетелей по уголовным делам давали показания, предметом которых были именно обстоятельства, характеризующие обвиняемого.

При установлении личности допрашиваемого и разъяснении ему прав важно обратить внимание на то, что не все свидетели обязаны давать показания, а некоторых из таковых следователь вообще не вправе допрашивать². Освобождение от обязанности давать показания следует рассматривать как «привилегию против самообвинения» либо как «иную свидетельскую привилегию».

В ч.3 ст. 56 УПК РФ закреплен круг лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Помимо него, свидетельским иммунитетом наделены лица, обладающие правом дипломатической неприкосновенности. Допрос (очная ставка) указанных лиц может быть проведен только по их просьбе или с их согласия, которое испрашивается через Министерство иностранных дел РФ (ч.2 ст. 3 УПК РФ).

Правила о свидетельских привилегиях, предусмотренные УПК, нельзя признать совершенными. Так, в литературе, верно обращается внимание на необоснованность устранения из числа лиц, которые не могут быть допрошены, тех, кто в силу физических или психических недостатков не способен правильно воспринимать или воспроизводить значимые для дела обстоятельства (дан-

¹ См.: Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в уголовном процессе. Оренбург. Оренбургская сельхозакадемия, 1995. С. 90.

² См.: Рыжаков А.П. Указанное сочинение. С. 193.

ное правило было предусмотрено п. 2 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР). Прямой запрет допроса указанных лиц в законе отсутствует. В то же время п. 4 ст. 196 УПК предусматривает обязательное проведение экспертизы, если необходимо установить психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания. В отношении свидетеля такая экспертиза производится только с его согласия или с согласия его законного представителя (ч. 4 ст. 195 УПК). Представляется, что запрет допроса в качестве свидетеля этих лиц в ст. 56 УПК должен быть восстановлен. В ст. 196 УПК следует предусмотреть в этих целях обязательное назначение экспертизы для установления психического или физического состояния не только потерпевшего, но и свидетеля¹.

А.А. Петуховский обращает внимание и на иные несовершенства правил о свидетельских привилегиях. Действительно, неохваченными свидетельской привилегией наряду с судьями и присяжными заседателями остались арбитражные заседатели. Кроме того, не обо всех обстоятельствах, которые стали известны судье и присяжному заседателю, в связи с участием в производстве по данному уголовному делу, этих субъектов нельзя допрашивать. Так, судья может быть допрошен относительно фактов незаконного воздействия на него, оказанного в период производства по делу, относительно обстоятельств производства процессуальных действий для определения допустимости доказательств и т.д. Важно, что судью (присяжного и арбитражного заседателя) нельзя допросить относительно вопросов, возникавших в связи с обсуждением обстоятельств дела при постановлении приговора или вынесении иного судебного решения. Кроме того, правом свидетельской привилегии в уголовном судопроизводстве должны обладать защитники по делам об административных правонарушениях в отношении обстоятельств, ставших известными им в связи с выполнением обязанностей защитника; представитель, принимающий участие в конституционном судопроизводстве, производстве по уголовному, гражданскому или арбитражному делу, делу об административном правонарушении, - об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с исполнением обязанностей представителя².

Иногда правоприменители слишком широко понимают идею законодателя, заложенную в ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Они считают, что не подлежат допросу и некоторые другие категории граждан. Стоит напомнить, что в качестве свидетеля для дачи показаний могут быть вызваны и допрошены работники милиции (органов внутренних дел, прокуратуры, иных правоохранительных органов), народные дружинники и военнослужащие³.

Считая несовместимым осуществление функций лица, производящего расследование, обвинителя, судьи, эксперта, переводчика, секретаря с обязанностями свидетеля, закон не запрещает вместе с тем их допрос в качестве тако-

¹ См.: Петуховский А.А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 49-50.

² См.: Петуховский А.А. Указ. раб. С. 49-50.

³ См.: Рыжаков А.П. Указанное сочинение. С. 196.

вых в случае возникновения в том необходимости (например, для выяснения обстоятельств производства того или иного следственного действия, утраты доказательств; для проверки составленных в ходе производства по делу документов, если этого нельзя достичь иным путем). Однако их допрос в качестве свидетелей служит основанием для отвода от исполнения иных процессуальных функций.

Закон ограничивает запрет допроса защитника в качестве свидетеля кругом сведений, которые тот получает в связи с принятой на себя защитой. Если сведения, имеющие значение для дела, не связаны с осуществляемой защитой, защитник, как и любое другое лицо, может быть допрошен в качестве свидетеля. В этом случае он освобождается от обязанностей защитника по делу.

Традиционно в механизм формирования свидетельских показаний включают три элемента: восприятие, понимание и воспроизведение сведений, имеющих значение для дела. В целом механизм формирования показаний различных участников процесса одинаков. Г.М. Миньковский отмечал: «Если психологически «механизм» воспроизведения и запоминания в известных чертах сходен для свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, то «механизм» воспроизведения ими фактических данных на допросе имеет специфику, определяемую отношением лица к делу, наличием или отсутствием заинтересованности в его исходе»¹.

При допросе свидетеля необходимо четко выделять в его показаниях непосредственно воспринятые им сведения, которые будут использованы в качестве доказательств. В то же время нельзя не учесть, что практически невозможно исключить в показаниях свидетелей оценочные суждения, умозаключения, доводы.

Анализ уголовных дел показывает (практически в 45,9 % случаев), что в показаниях свидетелей содержатся сведения, не только отражающие обстоятельства, входящие в предмет показаний, но и оценочные высказывания, выводы и предположения. Показания свидетеля, как и показания потерпевшего, в этой части не могут иметь доказательственного значения, т.к. не представляют собой сведения о фактах, однако входят в содержание показаний и должны быть проверены правоохранительными органами. Как указывал И.Я. Фойницкий: «Свидетель, приглашаемый для показания о каком-либо конкретном обстоятельстве, не только вправе, но и обязан воздерживаться от суждений о нем и заявления своих мнений. Он призван к тому, чтобы дать суду конкретные указания, из которых право сделать вывод принадлежит не ему, а суду»². Однако, пользуясь правами, предусмотренными ч. 6 ст. 166 УПК РФ, свидетель может настаивать на включение в протокол следственного действия дополнений и уточнений, которые подлежат обязательному внесению в протокол. Таким образом, содержание показаний свидетеля, отраженных в протоколе следственно-

¹ См.: Федоров А.А. Показания свидетеля как источник доказательств в уголовном судопроизводстве. Дисс. Канд. юрид. наук. М., 2006. С. 82.

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. СПб., 1996.С. 280.

го действия, может быть шире, чем предмет показаний конкретного свидетеля, определенный лицом, осуществляющим следственное действие.

А.П. Рыжаков обращает внимание на сведения, которые - по его мнению - не отвечают нормам нравственности или истинности, а значит не могут быть признаны доказательством по делу. Примером может служить показания допрошенного в качестве свидетеля экстрасенса о месте, где зарыт труп или о приметах преступника, если, с его слов, он узнал эти сведения с помощью магии¹. Это прямо не закрепленные в УПК РФ требования к показаниям свидетеля, однако, на наш взгляд, правомерно будет признать недопустимыми данные сведения с точки зрения не ясности их оформления и достоверности источника.

Согласно закона, недопустимыми доказательствами признаются: показания свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Буквальный анализ дает основание предположить, что в случае, если потерпевший не может указать источник своей осведомленности, то в отличие от показаний свидетеля, такие показания могут быть признаны допустимыми в качестве доказательств. По указанным выше причинам это не возможно. Кроме того, если потерпевший не может указать источник своей осведомленности, то данные сведения не могут быть основаны ни на чем ином как на догадке, предположении, слухе, а в этом случае согласно п.2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ недопустимыми должны признаваться как показания свидетеля, так и показания потерпевшего².

Допустимость показаний потерпевшего и свидетеля в процессе судебного разбирательства связана с реализацией положений ст. 281 УПК РФ «Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля» (в ред. от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ):

1. Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, кино- съемки допросов допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, предусмотренных частью второй настоящей статьи.

2. При неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний в случаях:

- 1) смерти потерпевшего или свидетеля;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
- 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;

¹ См.: Рыжаков А.П. Указанное сочинение. С. 178.

² См.: Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании. Монография. М. 2005. С. 300.

4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

Чаще всего суды не позволяли сторонам оглашать ранее данные показания при отсутствии согласия одной из сторон. В то же время находились суды, поступавшие иначе. Беспрецедентным в этом отношении является кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 октября 2002 г. № 16-002-81 в отношении Кобыльников И.В., в соответствии с которым кассационная инстанция не усмотрела нарушений УПК РФ в оглашении судом показаний свидетелей без согласия защиты. По мнению Судебной коллегии, суд правомерно руководствовался закрепленным в ст. 123 Конституции РФ принципом состязательности уголовного судопроизводства, обеспечив тем самым предусмотренные ст. 15 УПК условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей по осуществлению предоставленных им прав¹.

Таким образом, Верховный Суд в своем определении от 10 октября 2002 г. истолковал положения ст. 281 УПК таким образом, что для оглашения показаний свидетеля или потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного следствия, требуется только ходатайство (согласие) одной из сторон, а не сторон, как было указано в ст. 281 УПК².

По мнению Федорова А.А. ст.281 УПК РФ в сравнении со ст. 286 УПК РСФСР имеет достоинство – в ней конкретизируются причины, препятствующие явке в суд свидетеля или потерпевшего³.

Таким образом, ст. 281 УПК РФ должна действовать в том виде, в каком она представлена законодателем, поскольку после ее «судебной трансплантации» можно будет попроситься с принципом непосредственности судебного разбирательства⁴.

Для получения полных и объективных показаний свидетеля, ему необходимы права, достаточные для защиты его жизненно важных интересов: жизни, здоровья, чести, достоинства, имущества его и его родственников и близких людей, которые были бы гарантированы государством. Например: быть допрошенным в месте своего нахождения при наличии негативного воздействия. Вопрос о проведении допроса свидетеля в месте его нахождения приобретает особое значение в связи с участвовавшей практикой оказания давления на свидетеля, запугивания его с целью отказа от дачи показаний или дачи ложных показаний. Статья 187 УПК РФ предусматривает такой допрос только по усмотрению следователя. По суждению А.П. Рыжакова в случае признания следователем необходимым получение показаний от свидетеля по месту нахождения последнего, должностному лицу следует отразить мотивировку данного решения, причины в протоколе допроса.

¹ См.: Гаспврян Н. Можно ли оглашать показания свидетелей без согласия сторон? // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 49.

² См.: Федоров А.А. Указ. раб. С. 107.

³ См.: Федоров А.А. Указ. раб. С. 107

⁴ См.: Осипов С. Предписания ч.3 ст.281 УПК РФ и психологический аспект достоверности показаний потерпевшего и свидетеля // Законность. 2004. № 6. С.

Представляется, что, если есть возможность, следует учитывать интересы свидетеля, связанные с местом их допроса, т.к. это имеет важное значение для обеспечения их безопасности. Нет необходимости следователю подтверждать свое решение в протоколе.

Изменение показаний свидетелями в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел - лжесвидетельство - получило достаточно широкое распространение. Опасность деяния заключается не только в том, что оно существенно затрудняет расследование (рассмотрение) уголовных дел, но и в том, что может привести к постановлению незаконного приговора. Таким образом, затрагиваются и общественные, и личные интересы.

В теории права ложными считаются показания, в которых сообщается о фактах, которых на самом деле не было, либо искажается их смысл, либо факты отрицаются. Умолчание о существенных обстоятельствах не может рассматриваться как ложное показание.

Следует иметь в виду, что преступными будут только те ложные показания, которые относятся к предмету доказывания и которые касаются существенных обстоятельств, т.е. могут повлиять на вынесение законного и обоснованного приговора.

Мотивы преступления не определены законом. На практике представляется важным в процессе следствия установить мотив и обосновать в обвинительном заключении.

В большинстве случаев мотивом выступает желание помочь подсудимому избежать ответственности. Приведем характерный пример из практики борьбы с лжесвидетельством. По уголовному № 28514 по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 105, ст. 158 ч. 2 н. «в» УК РФ допрошенная в качестве свидетеля С. от показаний, данных на предварительном следствии отказалась, и показала, что подсудимый об убийстве ей не говорил, драгоценностей и шубу не дарил, на предварительном следствии она оговорила подсудимого. Показания свидетеля С. были оценены судом как недостоверные и были признаны попыткой помочь подсудимому избежать уголовной ответственности за совершенное тяжкое преступление. При этом перекрестный допрос свидетеля С. практически ничего не дал, она настаивала на своих показаниях. Подсудимый Т. был осужден на основании имевшихся в деле доказательств. Показаний самой С., которые она дала на предварительном следствии, оказалось достаточно и для привлечения ее к уголовной ответственности. С. была осуждена по ч. 1 ст. 307 УК РФ обвинительным приговором от 05.08.06 г. с назначением наказания в виде исправительных работ сроком 6 месяцев с удержанием в доход государства 5% заработка. На суде подсудимая С. признала свою вину в даче заведомо ложных показаний и объяснила это желанием помочь Т., с которым была в близких отношениях.

Принципиально важно, чтобы подобные приговоры стали достоянием широкой общественности, вызвало повышенный интерес представителей СМИ.

Законодатель предусматривает, что по делам о преступлениях, несовершеннолетних к обязательному участию в уголовном деле привлекаются законные представители этих лиц (ст. 48 УПК). Для защиты прав и законных интере-

сов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители и представители (ч. 2 ст. 45 УПК РФ). Законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица (ч. 3 ст. 45 УПК РФ). Вместе с тем, законодатель не учитывает, что некоторые права носят исключительно личный характер, в связи с чем право давать показания за потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя не может быть предоставлено ни представителю, ни законному представителю. Однако в части регламентации процессуального статуса законных представителей уголовно-процессуальный закон сформулирован недостаточно логично. Так, процессуальный статус законных представителей подозреваемых и обвиняемых сформулирован иначе, чем процессуальный статус законных представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. Мало того, права законного представителя подозреваемого и обвиняемого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства регламентированы принципиально по другому, чем права законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании (ст. 426, 428 УПК РФ). Оставляя без рассмотрения вопрос о том, по какой причине законодатель различно определяет процессуальный статус законных представителей участников процесса со стороны обвинения с одной стороны и стороны защиты с другой стороны, как не имеющий прямого отношения к теме исследования, заметим, что законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в ходе судебного разбирательства имеет право давать показания (ст. 428 УПК РФ), чего не предусмотрено для предварительного расследования. Однако в каком качестве законный представитель вправе давать такие показания, и какой источник доказательств формируется в результате дачи показаний законным представителем законодатель не предусматривает. Единственный приемлемый вариант, это допросить законного представителя в качестве свидетеля. Причем, нет никаких оснований исключать возможность допроса в качестве свидетеля законного представителя любого участника уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя) как на досудебном производстве, так и на судебных стадиях процесса. Однако ввиду прямого указания в п. 2 ч. 1 ст. 428 УПК РФ на право законного представителя подсудимого давать показания в ходе судебного разбирательства, он не только обязан давать показания в качестве свидетеля, но и имеет право это делать. Иначе говоря, в случае выраженного желания дать показания, суд обязан допросить законного представителя подсудимого в качестве свидетеля. В этой связи представляется вернуться к существовавшему в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законе прямому указанию на то, что участие в уголовном деле в качестве законного представителя не исключает возможности допроса данного лица в качестве свидетеля. В случае если законный представитель несовершеннолетнего подсудимого допущен к участию в деле в качестве защитника или гражданского ответчика, то он имеет права и несет от-

ветственность, предусмотренные статьями, регламентирующими процессуальный статус данных участников судопроизводства (ч. 4 ст. 428 УПК РФ). В данном случае происходит трансформация процессуального статуса законного представителя в процессуальный статус иных субъектов уголовного процесса. В указанном случае допрос законного представителя (которого как субъекта уголовного процесса фактически уже не существует) в качестве свидетеля не представляется возможным. Однако поскольку законный представитель может быть трансформирован в гражданского ответчика, не исключается его допрос в этом процессуальном качестве, поскольку, как указывалось ранее, гражданский ответчик имеет право давать показания. Проблема в каком процессуальном статусе находится гражданский ответчик, давая показания и какой источник доказательств при этом формируется, остается открытой до тех пор, пока законодатель не внесет изменения в УПК, вариант которых предлагался выше¹.

Подводя итог данной главы необходимо отметить, что показания обвиняемого - форма сведений, сообщенных им на допросе (очной ставке), проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187-190 и 275 УПК РФ.

Кроме того, это самостоятельный вид доказательств, имеющий в уголовном процессе России важное значение, как средство установления обстоятельств дела. При этом большую роль играют как обвинительные, так и оправдательные показания обвиняемого; их всесторонняя проверка и оценка - необходимое условие реализации назначения уголовного судопроизводства, конечного результата. Вместе с тем, показания обвиняемого остаются рядовым видом доказательств и не имеют по сравнению с другими доказательствами заранее установленной силы.

Дача обвиняемым показаний - это его право, а не обязанность. Обвиняемый может отказаться от дачи показаний, что ни в коем случае не должно рассматриваться как доказательство его виновности.

Установленная ложность показаний обвиняемого также не может рассматриваться как доказательство виновности обвиняемого. В то же время законодатель, не устанавливая юридической ответственности за некоторые аморальные, с точки зрения общечеловеческой нравственности, действия, не должен их поощрять и провоцировать.

Предметом показаний обвиняемого являются сведения обо всех фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела, в частности об обстоятельствах, которые составляют сущность предъявленного ему обвинения, имеют значение для собирания, проверки и оценки доказательств, характеризуют его отношение к другим участникам процесса.

Положение о недопустимости использования в доказывании показаний обвиняемого, данных на досудебной стадии процесса в отсутствие защитника, нуждается, на наш взгляд, в существенной доработке.

¹ См.: Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании. Монография. М. 2005. С. 302-304.

Спецификой оценки показаний потерпевшего является учет следователем (дознавателем) и судом эмоциональной нагрузки, которая всегда сопровождает в особенности первые показания потерпевшего. Потерпевший иногда заинтересован в преувеличении размера причиненного ему ущерба и результатах разрешения уголовного дела. Условия, в которых он наблюдал преступление, могут влиять на его восприятие события, примет преступника, места его совершения. В отличие от свидетеля, который по общему правилу обязан дать показания, потерпевшему к указанной обязанности добавляется еще и право давать такие. Все эти и многие другие обстоятельства должны учитываться следователем (дознавателем) и судом при оценке показаний потерпевшего и свидетеля¹.

¹ См.: Рыжаков А.П. Указанное сочинение. С. 231.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-процессуальное познание является наиболее важной и сложной частью деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Изучение данной проблемы позволяет сформулировать следующие выводы:

- познание происходит в тот момент, когда субъект доказывания воспринимает информацию с помощью органов чувств, преобразовывает и сохраняет в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом; знания, противоречащие закону, признаются недопустимыми;

-гносеологическая сущность формирования показаний заключается в комплексном использовании и сочетании устной и письменной вербальной информации;

-познание носит ретроспективный характер и основывается на мыслительной и практической деятельности участников уголовного судопроизводства;

- процесс собирания показаний – является информационным. Успех этой деятельности зависит от того, в какой мере информация, сохранившаяся в сознании, памяти допрашиваемого, выявлена и зафиксирована в материалах дела.

Законодатель определяет показания через понятие доказательства (согласно ч.1 ст.74 УПК РФ доказательства – это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном, настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела). Однако такое понимание показаний не всеми принимается.

Все рассмотренные в данном пособии интерпретации понятия показаний имеют право на существование, однако, некоторые авторы в содержание понятия вкладывают лишь «сообщение», а указанный термин можно рассматривать и как процесс передачи сведений, т.е. способ связи и как результат такой передачи¹. Так, А.П. Рыжаков полагал, что «показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключение и показания эксперта, заключения и показания специалиста...- это формы доказательств»².

В этой связи, необходимо учитывать теоретически важный и практически актуальный вопрос о соотношении понятий: «доказательство» и «показания». Нам представляется наиболее отвечающей процессуальной природе уголовно-процессуальных доказательств, положениям теории доказывания и потребностям правоприменительной практикиследующая точка зрения относительно понятия доказательств «в качестве доказательств допускаются», данные сведения могут существовать в форме: показаний, заключений, протоколов следственных и судебных действий, иных документов, вещественных доказательств.

Правовое положение, способ собирания, объем и характер сведений определяют особенности процессуальной формы показаний различных участни-

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 727

² См.: Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. 3-е изд. М. 2004. С. 217.

ков процесса. Так, показания обвиняемого - форма сведений, сообщенных им на допросе (очной ставке), проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187-190 и 275 УПК РФ.

Кроме того, это самостоятельный вид доказательств, имеющий в уголовном процессе России важное значение, как средство установления обстоятельств дела. При этом большую роль играют как обвинительные, так и оправдательные показания обвиняемого; их всесторонняя проверка и оценка - необходимое условие реализации назначения уголовного судопроизводства, конечного результата. Вместе с тем, показания обвиняемого остаются рядовым видом доказательств и не имеют по сравнению с другими доказательствами заранее установленной силы.

Дача обвиняемым показаний - это его право, а не обязанность. Обвиняемый может отказаться от дачи показаний, что ни в коем случае не должно рассматриваться как доказательство его виновности.

Установленная ложность показаний обвиняемого также не может рассматриваться как доказательство виновности обвиняемого. В то же время законодатель, не устанавливая юридической ответственности за некоторые аморальные, с точки зрения общечеловеческой нравственности, действия, не должен их поощрять и провоцировать.

Предметом показаний обвиняемого являются сведения обо всех фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела, в частности об обстоятельствах, которые составляют сущность предъявленного ему обвинения, имеют значение для собирания, проверки и оценки доказательств, характеризуют его отношение к другим участникам процесса.

Спецификой оценки показаний потерпевшего является учет следователем (дознавателем) и судом эмоциональной нагрузки, которая всегда сопровождает в особенности первые показания потерпевшего. Потерпевший иногда заинтересован в преувеличении размера причиненного ему ущерба и результатах разрешения уголовного дела. Условия, в которых он наблюдал преступление, могут влиять на его восприятие события, примет преступника, места его совершения. В отличие от свидетеля, который по общему правилу обязан дать показания, потерпевшему к указанной обязанности добавляется еще и право давать таковые. Все эти и многие другие обстоятельства должны учитываться следователем (дознавателем) и судом при оценке показаний потерпевшего и свидетеля.

«Показания свидетеля - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187-191 и 278 настоящего Кодекса» (ч. 1 ст. 79 УПК РФ). Законодатель предлагает дефиницию, в которой учитывает существенные признаки данного вида доказательств. Определение показаний свидетеля в современном российском уголовном процессе, по нашему мнению, должно включать в себя указания на то, что: а) показания являются формой сведений; б) носителем этих сведений является свидетель; в) предметом показаний являются любые обстоятельства, имеющие отношение к делу; г) получены они могут быть в соответствии с требованиями закона в ходе досудебного или судеб-

ного производства; д) надлежащими способами получения показаний являются допрос и очная ставка.

В целом показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего в совокупности с другими доказательствами, подтверждающими их достоверность, имеют практически неоспоримое доказательственное значение в суде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «СПАРК», 2009.
2. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: ООО «ВИТЕК», 2010.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2010.
5. Агутин А.В. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве // Законность. 2004. № 3. С.143.
6. Алексеев Н.С. Показания свидетеля. Советский уголовный процесс. Изд-во Ленинградского университета, 1989. С. 148.
7. Алексеева Н.С. Лукашевич В.З. Советский уголовный процесс. Л., 1989. С. 153.
8. Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2002. С. 341.
9. Андросенко Н. Признание вины в совершении преступления как условие принятия процессуальных решений по УПК РФ // Российский следователь. 2007. № 23. С.136.
10. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 155
11. Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления. М., 2001. С.138
12. Белкин А.Р. Теория доказывания. М. 1999. С. 215.
13. Быков В.М. Проблема допустимости доказательств // Следователь. № 10. 2007. С.32.
14. Веснина С.Н. Криминалистическая характеристика различных типов потерпевших и особенности тактики их допроса. Дисс...канд. юрид.наук. Саратов. 2002. С. 249.
15. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 148.
16. Воробьева Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в Российском уголовном судопроизводстве. Диссер. канд. юрид.наук. С. 216.
17. Гасанов В.Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: Дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 263.
18. Гасанов В.Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: Дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С.209.
19. Гаспврян Н. Можно ли оглашать показания свидетелей без согласия сторон? // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 149.
20. Гладких В.К., Горжей В.Я. Новый УПК: больше вопросов, чем ответов // Российский следователь. 2002. № 1. С.118
21. Григорьев В.Н., Победкин А.В. О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. 2003. № 10. С. 158
22. Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. М.: Юрист, 1999. С. 161.

23. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в уголовном процессе. Оренбург. Оренбургская сельхозакадемия, 1995. С. 90.
24. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск. Издат. Уральского института. 1991. С. 118.
25. Давлетов А.А. Особенности доказывания в судопроизводстве. Научно-практическое пособие. М., 2004. С.161.
26. Доля Е.А. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. Ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 569.
27. Доля Е.А. Проект Общей части УПК Российской Федерации: юридический анализ // Государство и право. 1995. № 5. С. 213.
28. Дорохов В.Я. Понятие доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М. 1966. С. 267.
29. Дьяченко М.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв.ред. П.А. Lupинская.- М.: Юристъ. 2003. С. 402.
30. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.,1965. С. 235.
31. Зверев А.Г. Допустимость показаний подозреваемого в российском уголовном процессе. Краснодар, 2005. С. 214.
32. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы. Монография. Ижевск. 2002. С. 133.
33. Каминская В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 259.
34. Карнеева Т.М. Показания свидетелей и потерпевших. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. редактор Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное, М., «Юрид. лит.», 1973. С.567
35. Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград. 1988. С. 232.
36. Карпенко В.М. Понятие доказательств по УПК РФ. Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России. 2005. С. 170.
37. Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж.,1973. С. 142.
38. Коровина М.С. Проблемы доказывания по уголовным делам в суде первой инстанции. Дисс... канд. юрид. наук. Иваново. 2007. С. 225.
39. Коршунов А.М. Отражение, деятельность, познание. М.: Политиздат. 1979. С. 133.
40. Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования. Диссер. Док. юр.наук. Краснодар. 2006. С. 419.
41. Костенко Р.В. Понятия и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М. 2006. С. 125.
42. Костенко Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. Краснодар, 2005. С. 183.

43. Круглов С.В. Участие потерпевшего в доказывании на предварительном следствии по УПК РФ // Законность. 2005 № 3. С.116.
44. Кузнецова Ю.В., Тихонов А.К., Громов Н.А. О показаниях обвиняемого в Российском уголовном процессе // Следователь. № 1. 2004. С. 212.
45. Левченко С.П. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. С.27.
46. Мачихин С.Г. Процессуальная форма в уголовном судопроизводстве России. Дисс... канд. юрид. наук. М. 2006. С.233.
47. Мотовиловкер Я.О. Показания обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе. С. 194.
48. Мурадян Э.М. Итерации в судебном процессе // Государство и право. 2003. № 4. С. 161.
49. Николаева Н.В. Письменность предварительного расследования: Автореф. дис... канд. юрид наук. Омск, 2002. С. 225.
50. Новиков С.А. Понятие «показания» по новому уголовно-процессуальному законодательству: необходимые уточнения // Российский судья. 2002. № 6. С. 119.
51. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. М., 2003. С. 114.
52. Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е издание, доп. М., 1997. С. 699.
53. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М.: Проспект. 2001. С.99.
54. Осипов С. Предписания ч.3 ст.281 УПК РФ и психолингвистический аспект достоверности показаний потерпевшего и свидетеля // Законность. 2004. № 6. С. 134
55. Петрова О.В. Уголовно-процессуальное доказывание. Учебное пособие. – Курск: КФ ОрЮИ МВД России, 2007. С. 155.
56. Петуховский А.А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 150.
57. Петуховский А.А., Шурухнов Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве и порядок производства следственных действий. Учеб.пособие. М. 2002. С. 128.
58. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание: монография. ТФ ГОУ ВПО РПА Минюста России. Тула: Папирус, 2007. С. 259.
59. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник /Под ред. д.ю.н., проф. В.Н. Григорьева. М., 2004. С. 426.
60. Порубов А.Н. Допрос в советском уголовном процессе. Минск, 1973. С.173.
61. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. С. 114.
62. Рахунов Р.Д. Признание обвиняемым своей вины. М., 1975. С. 199.
63. Рыжаков А.П. Собираение (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания: научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 198.

64. Рыжаков А.П. Собираение (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания: научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 226.
65. Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. М. 1997. С. 173.
66. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. 3-е изд. М. 2004. С. 217.
67. Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск.1981.С.134
68. Сидорова Н.В. Правовое регулирование показаний свидетеля в российском уголовном процессе: история, современное состояние: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 86.
69. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т.1. С. 414.
70. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань,1976. С.101.
71. Федоров А.А. Показания свидетеля как источник доказательств в уголовном судопроизводстве: Дисс... канд. юрид. наук. Москва., 2006. С. 261.
72. Филин Д. Дифференциация доказательственной информации // Законность. 2001. № 2. С. 146.
73. Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России. Дисс... канд. юрид. наук. Самара. 2005. С.248.
74. Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России. Дисс... канд. юрид. наук. Самара. 2005. С.242.
75. Шейфер С.А. Понятие доказательства: дискуссия не завершена // Право и государство. 2005. № 1. С.126.
76. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 219.
77. Шейфер С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методические и процессуальные проблемы. Изд. Сарат. универ-а. 1986. С. 223.
78. Якуб М.Л. Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Л. 1970. С. 118.
79. Якуб М.Л. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 599.

Ó:ááíîáíîîîáèá

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО,
СВИДЕТЕЛЯ, ПОТЕРПЕВШЕГО В ПРОЦЕССЕ
ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Авторы:

Сопов Дмитрий Викторович, к.ю.н., доцент
Захарова Елена Ивановна
Полшакова Оксана Алексеевна
Гришина Елена Борисовна

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 0051 от 02.11.09 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. - _____. Тираж _____. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД РФ

302027, Орел, Игнатова, 2.